

АЛЕКСАНДР
ВАЙС

- Меж -
Светом и Тьмой

ПОД ЧЁРНЫМ СОЛНЦЕМ

КНИГА 5

Александр Вайс
Меж светом и тьмой. Книга 5
Серия «Под Чёрным Солнцем», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73211718

Аннотация

Я не служу тьме, но уничтожу ваш свет, став его клинком. Сложная идея? Так в общих чертах звучит мой план по возрождению былого величия родного мира и мести лживой твари, предательнице, занявшей трон верховного божества.

Я – последний архонт Ордена Равновесия, почти обычный одарённый, не владеющий силой сокрушать вершителей судеб миров. Значит я буду повсюду искать источники силы и союзников. Моя способность находить баланс в любой системе, сочетать противоположности слишком приметна, поэтому я сыграю две роли. Тёмную личность, для которой нет границ, и светлого паладина, истинного аристократа, на страже империи или даже самой богини.

Дело за малым: разобраться, почему с неба светит чёрная дыра, зачем мне помогла ненавидимая всеми богиня демонов и осколки чьих миров стали неиссякаемым источником возможностей и угроз.

Содержание

Глава 1. Вечная борьба «добра» со «злом»	4
Глава 2. Потому что я сделал первый шаг	23
Глава 3. За гранью мироздания	43
Глава 4. Экскурс в тайны мироздания и неугасающее пламя борьбы	61
Глава 5. Заброшенная тренировочная площадка	82
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Александр Вайс

Меж светом и тьмой. Книга 5

(Под Чёрным Солнцем – 5)

Глава 1. Вечная борьба «добра» со «злом»

Москва, Храм Вечного Света, посвящённый Айлин

Владимир Трошин стоял на коленях перед огромной крылатой статуей верховной богини. В просторном зале раздавались шепотки: позади него множество простых служителей и паладины молились богине – отдавали ей всю свою веру. Окружающий одарённых ореол мягко мерцал, создавая мистическую атмосферу.

Некоторые закрыли глаза, другие отдавались процессу, смотря на фрески со сценами создания мира и битв со злом.

Однако сам архиепископ не мог полностью сосредоточиться. Его разрывало чувство вины: уже полтора месяца

два архидемона бродят по священной земле и сеют скверну. Огромное число жертв в Петербурге, едва отведённый колоссальный удар по Российской Империи в Пскове.

Трудно было винить подчинённых: Малфас оказался мастером пространства. К тому же как подобает архидемону, умным и хитрым. Личность второго архидемона пока установить вообще не удавалось: казалось его не было вовсе. Но никто не смел и подумать о том, что богиня ошиблась или же приняла за архидемона погибшего Ифрита, «всего лишь» высшего.

Ещё и требование освободить Ноктюрн... Романовы просто не понимали и готовы были освободить лишь ещё одного демона в обмен на сохранение разлома.

Архиепископ молил о помощи и поддержке, о подсказке. И, казалось, получил её. Статую окружило голубое мерцание. Он услышал усталый голос защитницы человечества.

«Дети мои, зло не дремлет. Враг развернул свою силу прямо в гноящейся ране прекрасного мира. Алтайская Бездна, место сопряжения... готовьтесь, дети мои, зло неистово рвётся на волю. Я верю в вас».

– Мы не подведём, – поклялся архиепископ и поклонился, коснувшись лбом пола. Затем он встал и повернулся к поднявшимся людям. – Доступным крыльям паладинов немедленно окружить Алтайскую Бездну. Враг что-то ищет в глубочайшем провале.

– Ваше высокопреосвященство, – заговорила его помощ-

ница, женщина средних лет, в чьих глазах порой вспыхивало голубое пламя. – Романовы собирались отправить свою экспедицию. Вполне возможно, что зашли туда именно сейчас.

– Архидемон подменил одного из них?.. Или, скорее, подстерегал их, явив себя взору. Возжелал пустить скверну в самое сердце Российской Империи, – архиепископ окинул взглядом людей. – Это наш шанс искупить вину за недостаточное усердие. Я лично отправляюсь туда.

* * *

Я оглядел место, в которое нас закинуло. Когда перегруженные чернокрылые недавно попросили меня помочь с зачисткой монстров после Чёрной Вспышки в Осколке второго уровня и ничего опасного не произошло, я уже решил, что полоса неудачных посещений иных миров закончилась.

Ан нет! Хотя, формально, я всё ещё на Земле...

Чёрная земля, энергетические деревья, подозрительно обычный зелёный лесок, летающие чёрно-красные каменные глыбы с пучками корней. Казалось бы, куда уж дальше? Но этот мир выглядел намного более чуждым, чем Хор Вечности.

Само пространство тут казалось... иным, что ли – тонким и хрупким. Ощущение, словно стою на тонком куске листового металла, который прогибается под моим весом и кажется вот-вот порвётся.

В поле зрения только трое из пятнадцати членов команды. А именно, целительница Звягина и два боевых мага: Вадим Мишин и Ефрем Ярославич, если правильно запомнил. Род последнего представляет собой отделившуюся ветвь рода Романовых – также приближённые императора, занимающие огромное число государственных должностей самого разного уровня. Юсуповы, кстати, тоже вроде когда-то давно взяли начало от правящей династии.

– Засада! – крикнул Ефрем. – Неужели демоны вмешались! Мне же не привиделись красные искры? Или это были не они?

– Точно они, – воскликнул Мишин. – Будьте начеку, демоны могли закинуть нас в ловушку. Надо как можно скорее объединиться.

– Нужна минута, включая мощное сканирование!

Пока Ефрем сплетал технику, я подал руку Алине и помог подняться. Внутри бурлило от негодования и сомнений.

Никто более не слышал слов Хины. Да и если бы слышали – переводчики с «демонического» запрещены. Мол, нечего слушать и понимать язык еретических тварей. Уже за одну эту фразу хотелось крушить и уничтожать.

Но сейчас... богиня демонов хочет, чтобы я её нашёл? Допустим, она уже показывала то, что ищет встречи. Но какого оракула я должен остерегаться? Знаю о некоем у демонологов. Он неизвестно где и в любом случае мне не друг. Как вообще воспринимать совет богини, пытающейся меня убить

изошрённым способом?

– Милостивая богиня... – прохрипел Ярославович. – Тот лес полон существ. Целая орда!

Одарённый указал в сторону неуместно выглядящего зелёного лесочка.

– Этот лес и есть существа, – неожиданно проявила осведомлённость Звягина. Голос хоть и подрагивал, но тон звучал уверенно. – Стационарные дендриты, просто не приближайтесь к ним. Остерегаться стоит охотников – симбионтов. Нам нужно в том направлении.

Она указала в сторону алых энергетических деревьев с золотыми листочками.

– Госпожа Звягина, не вы лидер отряда, – сказал Мишин. – И не сенсорик. Почему именно туда?

– Поисковая техника показывает, что там... один из членов группы. Не претендую.

– Варианта лучше нет, – Ярославович рассеял большие кольца поисковой техники. – Жуткое место, надо как можно скорее объединиться... враг!

Пространные размышления пришлось отбросить. Из-за чёрных скал неподалёку выскочило нечто... аморфное – как будто сгусток зелёно-жёлтой блестящей гибкой материи, натянутой на проволочный каркас. Оно быстро переставляло шесть заострённых ног, прицелившись в нас остроконечной головой.

– Не взлетаем, Ефрем! – крикнул Мишин сканировщи-

ку. – Оно умеет летать и в воздухе ощущает себя лучше! Покровский, дайте свой купол!

Замыкание пространства.

Он уже здесь бывал, а расходовать силы на бой с тварью непонятного уровня не хотелось. Жаль только не могу выпустить Чешуйку перед компанией таких людей.

Вокруг замкнулся достаточно просторный купол: сила Хаоса синергировала с техникой и существенно увеличила стабильность энергетических цепей. То есть снизила расход энергии.

– Предупреждаю, очень долго держать эту технику не могу, – сообщил я, достав меч и переводя его в стрелковый режим. – И снаружи нас пусть и плохо, но всё же видно... Изучали данные обо мне?

– Безусловно, времени хватало, – коротко бросил он следя за тем, как тварь остановилась снаружи купола и словно бы раскрыла голову, показав что внутри у неё несколько десятков пирамидальных шипов. – Но воздействовать на объекты в смещённом пространстве нельзя. Даже техника телепортации превосходящего мага не позволила сбежать.

Кажется, маг всё же просчитался. Что интересно, первым это понял не я.

– Оно прорывается! – закричала девушка.

В следующую секунду существо вонзило шипы... в грань барьера и пробилось внутрь. Более того, оно как будто сожрало всю технику, успев высосать из меня немного маны,

прежде чем я оборвал контакт.

Тварь, покрытая белым мерцанием, разогналась до невероятной скорости, ментально оказавшись около Ефрема. Я стоял слишком далеко – не успел хотя бы поставить стенку из кристаллов. Да и она бы лишь немного увеличила шансы.

Изогнувшиеся лапы сходу пробили покров архимага, а затем и доспех элитного класса. Пожиратель ментально втянул доспех в себя. Да так легко и быстро, словно тот имел консистенцию слизи. При этом ударивший плашмя меч звякнул о странную материю, как об сталь.

Золотой выстрел моего меча просто растёкся по телу твари, кристаллические лезвия разбились. Одарённый пытался сопротивляться, но значимого урона не наносил – его втянули внутрь.

– Покровский, осторожно! – закричала целительница. Монстр, которого я про себя окрестил пожирателем, отпрыгнул в сторону и ответил на мою атаку.

С внезапно выросшего бугорка сорвалась непонятная магия, на пути которой встал кристаллический щиток.

Предельное укрепление.

Сила «порядка» отлично синергировала с Созиданием. Щиток едва не раскололся, а монстр отпрыгнул чуть дальше и сбросил стальной доспех. Из огромных дыр хлынула кровь, вся поверхность доспеха изъедена как будто мощной кислотой.

Монстр хотел видимо атаковать меня, но ему в бок уда-

рила очередь лазурных импульсов. Целительница стреляла из какой-то невероятно мощной пушки. Из разряда тех, не продающихся на рынке, которыми можно справиться с монархом. Его же попытались связать огненные путы. Да только существо их рвало и переключилось на самую слабую.

Над выросшими из земли моими шипами просто перепрыгнуло. От золотистого импульса уклонилось, припав к земле. Если уклоняется – значит вред всё же есть! Вот только целительницу мы сейчас тоже потеряем.

Телепортация.

Пришлось показать и любимую технику выбравших путь силы пространства. Пылающий лазуритовый меч ударил по телу твари – углубился в плоть. А затем меня отшвырнуло в сторону словно ударом кувалды!

Ментальный интерфейс доспеха был активирован. На одних инстинктах я уклонился от последовавших магических атак и лишь последние принял на защиту. Рана на монстре стремительно зарастала, а Звягина сделала то, что я вообще не ожидал.

Заменяла артефакт на два тонких как будто бы стеклянных меча и бросилась в атаку – тоже на тяге полётного модуля. Скорость движений внушала уважение: на монстра обрушился град поверхностных разрезов. Техника немного хромала, да и полиморфный противник доставлял множество неудобств. Но удивила Звягина иным.

Она словно бы знала, куда контратакует монстр и начина-

ла манёвр уклонения ещё до атаки. Тварь при этом двигалась стремительно, легко меняя вектор движения. Все серьёзные удары проходили мимо.

– Мишин, копи удар посильнее! Чтобы в пыль! Я его сдержу!

– Хорошо! – решил не возражать командир и стал собирать в руке сферу магии... смерти. Необычно.

Я же скапливал вокруг себя большие кристаллы, продолжая стрелять из меча на пределе скорострельности. Звягина постепенно теряла темп – получила два удара по касательной, оставивших царапины на броне.

Но мы успели раньше. Залп зарядов лёг вокруг Пожирателя.

– Сейчас!

Священный кристаллический лес!

Десятки острых шипов окружили монстра, при этом не помешав боевому целителю разорвать дистанцию. Ещё движение воли, и из каждого «основного» ствола выросли мелкие, и всё это укреплено техникой Порядка и ярко сияет «священным светом». Монстр съёл несколько кристаллов, но мгновенно выбраться на смог.

Тёмно-зелёный сгусток влетел прямо в тело и развернулся штормовой сферой чистой смерти. Остатки кристаллов почти не пострадали, лишь от невероятной плотности силы. И я знал, что монстр всё ещё стремится выбраться, пробивая себе путь.

Я немного повернул кольцо на рукояти меча, активируя подачу энергии из ячеек в рукояти и одновременно накачивая сферу из Тихого Леса силой. Аномальная тварь вырвалась из погасшей атаки. С тела слезали куски биомассы, открывая внутри себя наличие сложной структуры.

Кассандра пусть и больше по растениям, но сейчас бы с ума сошла на пару с Вивьен от перспектив исследовать эту пакость. Оно пережило атаку, которая прибила бы Чешуйку на момент нашей встречи одним ударом!

Пока виверна возмущалась, я телепортировался к твари, бегущей к телу Ефрема.

– Стой, опасно! – крикнула Звягина, но поздно.

Выскочивший Люмьер погрузил тварь в сплошную сферу света, в которую я и рухнул, заноса клинок в вертикальном ударе. Лезвие с двумя рывками прошло монстра насквозь.

Разрушение магии.

Касание Хаоса!

Навстречу мне вытянулись отростки дальних атак, но ничего не смогли сделать. Последняя техника перехватывала контроль над потоками маны внутри тела противника. Как минимум – это аналог блокираторов магии. Как максимум – мучительная смерть от собственной силы.

– Покровский, в сторону!

Я бы и сам справился. Но не стал спорить и включил двигатели, заодно приказав Люмьеру прекратить атаку. Мишин упал на монстра, держа в руках объятый голубой плазмой

двуручный меч с одним только клинком этак в два метра. Удар чётко по центру завяз где-то на середине туши монстра – к его несчастью: битва окончена.

Звягина летела к нам, казалось полностью измотанная. Мишин пошатнулся и едва не упал.

– Победили Алтайского Морфа... втроём... не верю.

– А сколько обычно требовалось? – спросил я, опускаясь рядом.

– Насколько знаю, в последний раз победили впятером, потеряв одного в процессе битвы. Ярославич... не в счёт. Кстати, где он?

Я посмотрел на место вдали. В течение боя мы слегка сместились, и я перестал его накрывать всё ещё активной «Властью Порядка». Тела не было, осталась лужа крови.

– Похоже... переместило аномалией.

– Он ещё был жив... – мрачно констатировала Звягина. – Аномалия не перемещает трупы. Хотя... не уверена, что смогла бы его спасти. Морфы доставляют добычу дендритам и удобряют их, в ответ получая их плоды. И в жертв они впрыскивают мощный токсин.

Целительница приземлилась и пошатнулась – ноги не удержали, и она снова приподнялась. А я не терял времени. Монстр растёкся по земле как разогретое желе с множеством комочков внутри.

– Покровский... вы что делаете?

Я устал меньше всех, хоть и лишился большей части ре-

зерва и уже на пробу воткнул меч в тушу, вытягивая остаточную энергию. Кристаллическим мечом я быстро копался в поисках центра силы, который нашёл благодаря «касанию хаоса».

– Беру трофей. Мы же вернёмся, хоть что-то группа принесёт. О, что скажете?

Я вытащил из растёкшегося монстра твёрдый оранжево-зелёный камешек, заполненный силой. Очень походило на осколок сущности.

– Мерзость, – констатировал Мишин.

– Вы оптимист... – устало, даже с каким-то осуждением выдохнула целительница. – Вещь очень ценная и мы её почти не повредили. Но теперь отправляемся. Летим невысоко, под ветвями тех деревьев. Но ни в коем случае не касайтесь их.

Уже на ходу вытащил свёрток герметичных пакетов и запечатал органическое нечто, прежде чем отправлять в экстрамерный карман. Мало ли как буду извлекать и не знаю, токсично ли оно.

Группа потеряла одного человека и устала за короткий бой, но пыталась не отчаиваться. Мы двинулись под «энергетическим лесом». Чешуйка всё же ускользнул на разведку. Однако ощутил на себе аномалии этого леса и как начинает проваливаться сквозь реальность. Немедленно отозвал его, не желая проверять, что произойдёт.

Попробовал втянуть в себя энергию поверженного монстра... оказавшуюся простой маной. Да, загрязнённой, но

очистка – это лишь вопрос потерь и времени. А мне как раз требовалось ускоренно пополнять резерв и укреплять кольца.

Делал это фоном, рассматривая дивный мир. Тут и там из земли торчала странная растительность, росли колыхающиеся тёмно-фиолетовые растения... наверное. Не знаю, к какому царству относится то, что я вижу.

– Вверх! – крикнула Звягина. Как оказалось, вновь преугадала атаку. Из-под земли резко вырвался червь с набором острых жвал по кругу пасти. Но сцапал лишь воздух. – Уф... осталось... недалеко, наверное. Летим дальше!

Моё любопытство уже нельзя оставлять без удовлетворения.

– Миледи... а вы случаем не предсказываете будущее?

– Шила в мешке не утаишь. Я Видящая, это основная моя специальность. Но эта способность тратит много сил, и не только ману.

– Лучше сосредоточьтесь, – приказал Мишин. – Нам далеко ещё лететь?

– Минут десять... странно, я думала они вылетят к нам навстречу. Вариантов несколько...

Звягина что-то говорила. Я слушал её краем уха. Значит... «Оракул» – это она? Только тот термин применяют по отношению к демонологам. Как у церкви лживой твари – Родовые Источники вместо Алтарей. Хотя в сущности это почти одно и то же, лишь с поправкой на характер силы и её

особенности.

– Срочно снижаемся! – сказала целительница и мы оба немедленно подчинились. Однако в течении пары секунд ничего не происходило.

– Дар предсказания иногда ошибается? – предположил я.

– Мои способности не причём. Да поможет богиня тем, у кого нет специальной защиты, потому что надвигается выброс. Видите вспышки у горизонта впереди? Поэтому основная группа не летит нам навстречу.

Мы опустились в низину... точнее – траншею, прокопанную чем-то мощным. Небо заволокли тёмные тучки, в которых сверкали алые разряды. Мишин накрыл нас двоих многослойными щитами. Сказал мне уменьшить площадь защитного поля, но повысить мощность и чего-то ждал.

Вниз сорвалось несколько алых молний. Одна ударила точно по нам, исчезнув на подлёте.

– Покровский... а что у вас за техника? – негромко спросила Звягина. – Это событие очень... опасное. Даже монстры попрыгались.

Ой... переборщил с качеством исполнения защиты.

– Да нас всего трое, поле небольшое, а я хорош, – с этими словами потянулся, открыл лицевой щиток шлема и достал перекус. Питательный батончик от Пламенева имел насыщенный черничный вкус. Всё немного портила разве что вязкость и маслянистость самого продукта. На меня эти двое смотрели молча. – Что? Я проголодался и не знаю, когда ещё

смогу поесть сидя.

– Милостивая богиня... – в очередной раз Звягина помянула лживую тварь. – После недавнего вы можете есть? Вас не смущает наше положение?

– Смущает. И что теперь сидеть голодным? – я пожал плечами, хотя доспех почти не повторил движение. – Между прочим можем подумать над логикой демонов. Они твари расчётливые и масштабные разрушения ради разрушений, похоже, не чинят. Я бы понял перенос с попыткой захвата великого князя чтобы снова шантажировать Романовых и предлагать обмен на Ноктюрн.

Мишин сразу выпрямился и сжал кулаки. Дважды «ой»: видимо, тема непростая.

– Что вы знаете об архидемоне и откуда?

– Требования Малфаса в Пскове быстро просочились. О самой Ноктюрн знал лишь, что её пленили во время одного крупного прорыва и не смогли убить, а потому запечатали. А что такое?

– Жителям империи не нужно знать о вещах, столь сильно будоражащих разум, – хмыкнула Звягина. – Всё так. Сейчас тюрьму охраняют совместно гвардия Романовых и церковь. Демоны не раз пытались её освободить, в том числе силовым методом. Церковь говорит, что когда-нибудь Айлин сама снизойдёт в наш мир и уничтожит её. Но пока она вынуждена удерживать стабильность.

– Силовым? – уточнил я. – Надо полагать, тюрьма не где-

то под Москвой в самых надёжных застенках?

– Увы, после наложения, печати сдвигать её было слишком опасно, – девушка уселась поудобнее и подняла взгляд к пылающему небу. Над головами пронёсся алый ветер, откуда-то слышался вой, били молнии. Едва мерцающее белое поле Власти Порядка сводило на нет аномалии. – Надо сказать... Николай Васильевич не ошибся, призвав вас. Он умеет подбирать людей.

– Важная черта для представителя правящей династии, – я уже уничтожил упаковку вспышкой света и продолжил потягивать щедро разлитую вокруг энергию, задумавшись над перспективами насчёт Ноктюрн. – Люмьер? Да, можешь идти исследовать.

Котик появился снаружи, обратился пантерой, потёрся о мою руку и на пробу выбежал наружу. Выброс особых неудобств не доставлял, реальность под ним вроде пока не прогибалась.

«Чешуйка просто слишком много ест», – пошутил Люмьер.

Рептилия лишь фыркнула, мол, дело в силе. Хотя, похоже, ещё и в неудаче. Будь аккуратен.

– Где-то у четверти команды есть фамильяры, – продолжила Звягина. – Ваш первый, кто спокойно убежал. Удивительное существо и дар света. Кто знает, может именно он позволит убить Ноктюрн?

И снова котик выделился, но ему можно. Аномальные да-

ры и фамильяры непредсказуемы.

– Аномальный свет не настолько силён, – вмешался Мишин, поглядывая на выброс в небе. – Это надолго и уровень защиты впечатляющий, но Ноктюрн пытались убить множеством разных способов. Защита богини демонов непробиваема для людей.

Звягина качнула головой.

– Нет, дело в оружии, принцип которого по всей видимости реализовал Аарон Шульман при сотрудничестве с Покровскими. Судя по имеющимся данным, оно обладало исключительной разрушительной мощью.

Невероятная осведомлённость! Кто она такая? Где вообще она могла получить магию Оракула? Или это вовсе не техника, а аномальный талант?

– К сожалению, я утратил оружие... а судя по словам Демьяна Назарова, во время войны украли не полную версию.

– То есть, даже не отрицаете, что если заставить оружие работать, то оно сможет убивать существ класса Титана? – хмыкнула девушка. – Знаю, что вам не удалось его сохранить. Но надеюсь оно станет частью будущей операции. Да, Мишин, я говорю именно об этом, и «провинциалы» видимо тоже кое-что выяснили.

Пу-пу-пу-у...

Как и ожидал, верхушка в столице империи в курсе. И сейчас решили поведать историю и мне.

Я об этом не распространялся. И при чтении памяти смот-

рели далеко не всё. Я говорил о сломанном носителе секретной информации, зато у меня были кое-какие выкладки Аарона. Хотя именно они в основном касались иной темы.

– Вы о том, что Саризель жива? И находится в сомнительном состоянии, посылая ментальный зов. Аарон об этом догадывался и считал, что близится её пробуждение.

Я не упоминал жемчужины... не могут же они не знать, что это «частицы божественности»?

Звягина тоже раскрыла лицевой щиток, показав симпатичное лицо. Хочет использовать свою способность на мне? Хина наверняка не зря сказала «опасаться Оракула». И в этом я с ней согласен. Впрочем, пока касаний силы не замечал.

Она тоже достала еду и стала медленно жевать, глубоко задумавшись. Эта девушка не была похожа на «ровесниц», с которыми я познакомился на Земле. Слишком... выдержанная.

– Неожиданно далеко зашли Покровские. Да, это так, павшая богиня, чья сила раз за разом приносит катастрофы, постепенно возрождается уже во второй раз. Первый раз она вернулась восемь столетий назад во главе легиона с-морфов. Портал открылся в Австралии – всё население вымерло. По ней били всеми видами оружия, включая ядерное и на нестабильной экзоматерии. Айлин ниспослала божественных зверей. Только благодаря им удалось остановить шествие катастрофы.

А вот этого в истории мира не было. Или я как-то упустил момент?

Показав растерянность на лице, я добился желанного ответа.

– Это скрыли чтобы люди не жили в страхе. Божественные сущности почти бессмертны – их нельзя убить, просто изрубив тело клинком. И всё же их можно ранить. Церковь считает, что Хина могла приложить руку к тому, что при рождении Саризель стала чудовищем. Эта война не закончится. И в этой экспедиции мы должны выяснить детали. Мне придётся их узнать, спустившись на седьмой уровень, считающийся самой близкой точкой к особым Осколкам, называемым божественными доменами.

Глава 2. Потому что я сделал первый шаг

Слушая Звягину, я чётко осознавал несколько вещей. Во-первых, если она говорит мне это, значит точка невозврата пройдена. Скорее всего мы идём до конца. Я бы сказал, что не подписывался на такое. Но на самом деле меня предупредили, хоть и недостаточно чётко. Во-вторых, в целительнице-оракуле ощущался какой-то фатализм.

Ну а ещё Вадим Мишин был в определённой мере в курсе.

– Не находите, что рано Покровскому говорить о подобном? Экспедиция...

– Продолжится. Разве что мы потеряли больше половины и нет шансов пройти шестой уровень Бездны.

Одарённый тоже разложил шлем, показав нахмуренное лицо.

– Звягина, я хоть и наслышан о ваших способностях. Но не слишком ли много вы на себя берёте?

– Просто я знаю больше, чем вы – слегка улыбнулась девушка. – В любом случае, не вижу причин спорить. Демоны приложили огромные усилия, чтобы помешать нам. Если они надеялись, что мы сгинем, то вдвое важно добиться успеха вопреки всему.

Разговор я слушал краем уха, обдумывая слова. Алтай-

ская Бездна неожиданно странное место... близкое к неким подпространствам?

Божественные домены? Собственные мирки, которыми обладает каждый, называющий себя «богом»? Например, мир демонов Хины или некое пространство, из которого призыватели выдёргивают своих питомцев. Оно тоже вполне может принадлежать Саризель. Только в отличие от с-морфов не поражено неким безумием той части личности.

Хотя нет, Хину вроде как заперли в изолированном пространстве. Вероятно, структура сложнее. Во всяком случае, в одни миры легко попасть из любой точки основного. Другие же изолированы. В одном из таких наверняка сидит Шейд. То есть, если я буду искать встречи, проще всего делать это здесь.

Я прислушался к чувству, которое давно стало привычным как ношение того родового кулона. И как я привыкал носить «Ленивого Культиватора», которого в этот раз оставил: снимать доспех ради его перезарядки неудобно. Просто скрутил мощность до нормальной и отдал Лене.

Таким же привычным стало ощущение Шейд от Чёрного Солнца. Только в этот раз оно действительно стало чётче – теория верна.

Люмьер тем временем нашёл каких-то бабочек... или, скорее, мотыльков. Они порхали в алых токах силы и светились. Сразу попытался сожрать. На вкус оказалось гадость. И он сплюнул алый кристаллик. Причём идеальной формы,

сложенный из пятигранников. То есть додекаэдр.

Уже собирался уходить, но я попросил принести его нам.

– Покровский, наверное уже жалеете, что согласились? – спросила целительница.

– Ни в коей мере. Я восхищён тайнами мира, открывающимися предо мной. И, раз уж так, эта вещица ценна?

Люмьер как раз прыгнул к нам. Отчего Мишин сначала вздрогнул, а затем выхватил брошенный на землю небольшой камешек.

– Это же ядро пседо-феи! Они активны во время выбросов! Они – ожившая материя!

– Понял-принял. Котик, принеси сколько сможешь, – я потрепал ушастую голову и фамильяр световой кометой унёсся прочь. В спринте он развивал скорость под полторы – две сотни километров в час. Причём с места. – А где применяются?

Мишин заколебался, уйдя в себя.

– Я не артефактор... кто-то в чём-то использует.

– Вам рассказываешь о тайнах экспедиции, а вы перескочили на трофеи. Мужчины все одинаковые, – проворчала Звягина. Причём кажется искренне обидевшись.

– Ни в коем случае, нам невероятно интересно, – я мысленно вновь вернулся к теме, от которой мы ушли. – Я не сомневаюсь, что такая команда выстоит. Но... а как демоны вообще могли вмешаться? Не мог же Романов применять артефакт демонической природы.

– Даже думать о подобном – это оскорбление для них, – однозначно ответила целительница. – И... вмешался не просто демон. Я предвижу угрозу своей жизни и масштабные события. Дарованная богиней способность читать судьбы включается спонтанно. Но это событие я не прочла, как и многое связанное с вмешательством повелительницы демонов.

– Это всё ещё не отвечает на вопрос «как», – заметил Мишин. – Едва ли Романов и его гвардейцы могли не обнаружить многоликого демона или одержимого среди нас. Предательство исключено. Варианта два: за нами или на отдалении следовал кто-то невероятно скрытный; либо знал план и ждал в лесу.

Умные люди сами придумали оправдание. Вот я почему-то не сомневаюсь, что дело во мне. И в том, что Хине принципиально всё равно, где вмешиваться. Ей не нужен проводник или что-то вроде того, поскольку она вплетена в этот мир.

Держу пари, лживая тварь заставляет замалчивать этот факт и сокрыла его ото всех, чтобы не казаться менее могущественной, чем «архивраг».

Котик продолжал ловить «мотыльков». Какой псих увидел в них сходство с феями я не знаю и знать не хочу.

«Впервые согласен с твоим стилем именования... и эксплуататорскими замашками», – ехидно прошипел Чешуйка, сидящий в своём первом кольце.

«Хозяин милосерден, раз терпит такую неблагодарную тень...» – мяукнул Люмьер. – «О, ягодки!.. Вкусные!»

Делающий уже второй рейс котик заметил кустик голубых плодов и... смог сожрать. Ящер тут же стал подлизываться, чтобы принёс и ему. Котик, добрая душа, сорвал ягодок и притащил. На них не отреагировали... только задумчиво смотрели, как Люмьер проглотил ещё одну и убежал. Подумаешь, дух ест ягоды... которые вроде бы и из материи, но стоит слегка ударить, и они рассыпаются.

Мы говорили о важности этой экспедиции: рейдом подобный поход никак не назвать. О демонах и истинной истории, катастрофе, принесённой Саризель в далёком прошлом. В Австралии людей вообще не осталось. Но тогда с-морфы атаковали едва ли не каждый уголок мира.

Вернулись и к теме оружия, созданного Покровскими. Я признал, что хотя узнал об угрозе, понимал, что уж империя тем более в курсе. А форма моего сообщения выглядела бы странной. И да, Покровские надеялись решить проблему сокрушительным ударом. На что Звягина только невесело усмехнулась, заявив, что мой род чудовищно недооценивает врага. Хотя рвение благородное – защита империи. Конечно после такого мы бы получили и княжеский титул, и что-то интересное в дар.

Выброс начал стихать. Котик увидел, как странная «рассыпающаяся «моль» устремилась в норки в земле, на лету превращаясь в спиралевидных червячков. Я закрыл мешо-

чек красных камушков с последней порцией ценного ресурса и убрал в хранилище.

Мы вновь взлетели, сразу разглядев как группа из четырёх человек сражается с чем-то совсем за гранью моего понимания.

Оно выглядело как торс человека без головы. А ноги ему заменяло множество левитирующих вслед за ним двигающихся камешков. Руки-клинки... как будто бы кто-то разбил статую и тщательно обтесал места расколов. А потом сложил обратно большие куски, оставив огромные трещины и прорехи. Движущиеся вместе камушки не связывало никакой видимой силы. При этом силы удара хватало, чтобы отшвырнуть человека в среднем доспехе на несколько метров.

– А это старшие сородичи. Возможно взрослая форма псевдо-фей, – сказал Мишин. – Называются археями. Звягина, ради всего святого, не лезьте к нему. Без вас всё теряет смысл.

Целительница-оракул охотно подчинилась. Тем не менее отрываться совсем уж далеко она не могла. Ещё издали, через приближение, я смотрел за странным боем на сверхнизкой высоте.

Архей то и дело буквально проваливался сквозь реальность и появлялся в ином месте. На телепортацию это не походило... Вот только то же самое делал и Романов. Я помню, как удивился тому, как он влез в мой разговор с Волковыми. Однако решил не забивать голову, не имея хоть каких-то

данных для анализа.

– Что за способность у Романова? – поинтересовался я.

– Вы правильно поняли, – подтвердила целительница. – Эту магию называют «структурным переносом» и она основана на ядре убитого архея. Таким образом надеялись создать способность перемещаться между уровнями Алтайской Бездны. В этом плане неудачно. Остерегайтесь, точка выхода из переноса абсолютно незаметна. Спасает только низкая ударная сила архея.

Обсуждая всё это, мы уже находились совсем близко и синхронно замедлялись.

– Слабости?

– Отсутствуют. К магии почти неуязвимы. Просто бить и изматывать.

К каналу подключился сам Романов.

– Алиса, не приближайся! Эти твари жутко злы и все стремятся прикончить меня! Мы уже двоих убили!

И действительно эти двое танцевали, пытаясь задеть друг друга. Остальные стреляли из артефактного оружия. Кружили три дрона, но даже автоматика редко попадала по цели. Кстати, метки Лазарева не вижу: защитное поле создавал носитель почти тяжёлого доспеха с двумя техно-плитами. Кроме того, я видел кружащего над полем орла, источающего золотистое пламя.

Архей казался прочным, но в то же время немного беззубым. Всё изменилось, когда к группе приблизился я. Рома-

нов неловко оступился и закрылся рукой. Доспех, наверняка сделанный из металла, из которого изготавливают превосходные клинки, выдержал. Однако великого князя швырнуло на землю.

– Я не могу перенестись!

Ой... наверное, Власть порядка блокирует аномальную способность! Она же, по сути, выправляет реальность, а эта магия основана на ненормальности мира!

Существо тоже перестало исчезать. Его откинуло ударной волной прочь от Романова, и прямо на меня. Причём похоже архей уже воспринял меня целью номер один и покрылся алыми узорами.

– Покровский, беги! Он переходит в режим берсерка!.. Милостивая богиня, что с ним?!

Я аккуратно приземлился и скрестил клинки, от чего архею поплохело. Сияющее лазуритовое лезвие прорезало руку. Он попытался ударить другой конечностью, и я схватил её левой рукой.

Печать порядка, применённая по наитию, оказала неожиданный эффект – архей замер, узоры начали мерцать, левитирующие под торсом камушки опали. В него даже прекратили стрелять.

Я ощущал давление: архей разрывал печать, и мне приходилось вновь её восстанавливать. Это сковывало самую природу существа... кажется, не имеющего души. Это скорее... голем – охранный конструкт. Только то ли появившийся ди-

ко и почему-то не обрётший душу, как иные существа. То ли за его появлением стояло что-то иное.

Немедленно убрал меч и вынул из кармашка доспеха «Око Мимира». Часы засветились бирюзовым и просканировали архея – очень любопытное существо.

– Он... не двигается? – Мишин встал рядом. – Покровский, что за дар у вас? И чем вы его сканируете?

– Всего лишь доработанная идея данной мне техники. Специальный артефакт. Люмьер, ну-ка попробуй его сожрать, пока я его держу!

Появившаяся пантера посмотрела на меня недоумённо. Чешуйка ехидно пожелал приятного аппетита, да только пожалел о своей наглости. Котик впился в начавшее концентрироваться «ядро» голема. Ему было невкусно. Но я ещё на бабочках заметил способность поглощать их материю.

– У меня просто нет слов, – констатировала Ирина Волконская, убрав оружие в хранилище. – А мы ему позволим поглощать столь ценный ресурс?

– Да... если Покровский избавит нас от проблемы археев, – Романов перевёл взгляд на Алису. – Много погибших?

– Один Ярославич, других не видели... А у вас?

– Двое. Михаила Юрьевича перенесло – вряд ли он мог пережить выброс без защиты. И Матвея Звягина подловил второй архей прямо во время бури. Пока шесть без вести пропавших... Надеюсь, они остались одной группой. Продолжаем посылать сигнал на случай утраты маяков.

К слову, монстр, состоящий словно из камня уже не мог вырываться и резко опал. Люмьер втянул в себя пучки алых нитей.

Созидание: Восхождение магии.

Я втянул фамильяра внутрь наложил мощнейшую технику, одновременно сплетая вокруг него поддерживающие руны. У котика уже имелась сторонняя способность и я видел его растущий потенциал адаптации. Духи изменчивы, а появившемуся естественно и столь древнему свойственно обретать новые силы. Посмотрим, сможет ли перенять способность вот так прыгать по реальности.

Нет, Чешуйка, ты молод и твоя сущность менее гибкая. Прочная и сильная, но в ближайшее время тебе не освоить что-то новое.

Однако... вот уж «истинный мир монстров». Каждый противник – задача для группы архимагов, снаряжённых лучшими артефактами. И мы лишь на пятом уровне из семи!

Романов спросил у меня, могу ли я перестать блокировать его способность переноса. Увы, техника не имела механизма, позволяющего исключить внутри поля какую-то область, а тем более движущегося человека. Спорить не стал и даже просить выключить, предпочтя пока убрать артефакты.

Вновь начались обсуждения произошедшего. В небо иногда выстреливали лучом света. Пришлось прибить ещё одного архея, оказавшегося заметно слабее. Когда разрушение тела достигло критического значения, оно опало прахом, а

некая основа собралась в большой додекаэдр, который тут же забрал Романов.

За ним прибыла и третья группа – всего трое. Во главе Травин и раненый Лазарев. Над третьим пометка Потёмкин – тоже представитель одного из величайших родов.

– У нас без потерь. Столкнулись со «стрижами», которым очень не понравилось защитное поле, – Травин окинул нас взглядом.

– Плохо... трое могли полагаться лишь на свою защиту. Подождём их ещё пятнадцать минут, – Романов посмотрел на целительницу. – Что с нашим защитником?

– Резанная рана на правом боку и бедре, задета артерия и плохо срослась под регенератором. Колотая рана в левое лёгкое. В нём много крови. Стрижи видать попались особенно матёрые. Достаём из доспеха.

– Да я в порядке... крепкий... – рассеяно пробормотал Лазарев. – Надо держать защиту...

– Уже не надо, боец, поспи. Организуйте мне удобный стол, можно низкий. Покровский, нет, вы берегите резерв.

Кажется, я только что стал основным аномальным защитником. Среди выживших нашёлся геомант. Хотя я для стерильности всё же создал кристаллическую корку.

Никто больше так и не появился, только шум привлёк того самого «стрижа» – весьма уродливую птицу с серповидными крыльями как будто бы из металла. Причём предназначались они исключительно для атаки. Конусообразный клюв покры-

вала чудовищно плотная сила. Хотя на поверку это оказался скорее «хоботок».

Получив отпор, монстр попытался сбежать, но ему не позволили. Более того, пока ждали, пустили на ингредиенты.

– Считаю всех пропавших без вести погибшими, – с сожалением констатировал Романов. – Среди них нет опытных теневиков или мастеров скорости, и нам не повезло застать выброс.

Число потерь увеличилось с трёх до шести. Треть команды пала в самом начале из-за вмешательства Хины.

– Идём к оазису, – решил Травин. – Если кто-то из ветеранов выжил, то он направится туда. Нужно восстановить силы, пока ждём стража.

– Какого ещё стража? – поинтересовался я.

– Пятый уровень долго считался нижним, поскольку отсюда лишь один переход дальше, и он существует не постоянно. Возникает ровно в центре и его оберегает существо уровня император.

Я задумчиво постучал пальцами по бедру.

– Надо полагать, план экспедиции не включает самоубийство. А если всё же включает, то я голосую за пропуск пункта.

– Как вы... – возмутился Травин. Но его перебил смех Романова.

– Граф, право слово, я слышал, что вы законченный оптимист, смеющийся в лицо опасности, но вы превосходите все

ожидания. Нет, убивать стража не обязательно. У нас есть план как отвлечь его. Да, уходим к оазису и почтим память павших. Их имена будут запечатлены в истории.

Алиса неплохо исцеляла. Хотя до Вивьен ей как до лун Альдарана. Лазареву влили литр восстанавливающего коктейля и наложили долговременный эффект ускорения метаболизма. Что помогло ему проснуться. Группа отправилась к месту, оказавшемуся пещерой в расщелине с токсичным озерцом из мерзкой слизи на дне.

Наружу выпустили небольшого дрона, управляемого через тончайшую оптоволоконную нить, изолированную от магического фона. Он позволил смотреть на происходящее на берегу у большого озера с островом в центре, на котором росла раскидистая ива с чёрным стволом и лазурными ветвями.

– Отдыхаем. Никифор, Алиса, на пару слов.

Спать не хотелось, я просто продолжил поглощение энергии, отдыхая от напряжения последних двух недель.

Алтайская Бездна определённо принесёт мне много интересного. Вернуться бы сюда одному, будучи ещё сильнее.

* * *

Группе преподнесли сюрприз. Спустя где-то часа два в расщелину стремительно влетел человек в несколько потрёпанном доспехе и врезался в пол нашей пещеры – Евгений

Голицин, ранее считавшийся пропавшим.

– Вы... тут... слава богине. В небе стрижи... аккуратно...

– Алиса срочно! Должно быть повреждение души! Мишин, наблюдение! Стрижи сюда вряд ли сунутся, но он мог привести и других!

Голицин выжил: великолепный доспех и снаряжение спасли его. Но душу сильно повредило. Однако целительница не зря назвалась «универсальным лекарем» – она умела исцелять души. Травма не угрожала жизни, лишь снижала боеготовность, в отличие от более серьёзной проблемы.

– Внутри паразит. Судя по следам, он побывал в топях. Двигается в брюшной полости, сильно повредил печень.

– Позвольте, – Мишин потеснил целительницу и положил руки на вздымающиеся кубики пресса. Засветились грязно-зелёные узоры. – Умри.

– Паразит прекратил движение, дальше я сама. Введите двести миллилитров гемо-раствора.

Девушка орудовала скальпелем и каким-то особым лазером, аккуратно выжигая поражённую органику. Голицина спасли. Число потерь уменьшилось до пяти, монстры нас не побеспокоили.

* * *

Я продолжал понемногу поглощать энергию, читая с удобной наручной голограммы переданный мне файл справочни-

ка по трём последним уровням Алтайской Бездны. С одной стороны – такие вещи хотелось сначала увидеть самому. Магистр Ордена Равновесия жаждал исследований. Увы, я прекрасно понимаю, что это место по опасности затмевает те два случая нашей пропажи в Осколках.

Травин ничуть не преуменьшал опасность: вся эта реальность пронизана ей и бьёт из самых неожиданных мест.

Надо мной нависла женщина в сравнительно лёгком доспехе. Исцарапанном, с парой зарубок, видимо, от археев – Волконская. Её шлем полностью сложился в воротник, она смотрела на меня с каким-то странным презрением.

– Покровский... вам говорили, что вы похожи на отца?

– Не раз. А вам?

Глаз дёрнулся, но я не видел смысла быть вежливым с теми, кто так агрессивен на пустом месте.

– Твой род, щенок, принёс столько горя моей семье, сколько ты не можешь и вообразить. Тот день, когда вас втоптали в грязь, стал для меня праздником.

А чего она добивается? Просто высказывает угрозу? Не нарывается же на дуэль, как Корсаков, в самом-то деле!

– Что же, это вас не красит. А раньше прийти и высказать претензии моему отцу не позволила трусливая душонка?

Да, точно – это чистая, незамутнённая ненависть, которую подогревает мой успех. В мире встречается и такое, а женщины... порой эмоциональны. Но здесь профи и не посмеют меня атаковать, верно?

– Волконская, прекращайте. Это последнее предупреждение. Других не будет, – раздался голос Романова, сидящего в глубине расщелины.

На меня бросили испепеляющий взгляд и оставили в покое. Так понимаю, рана всё ещё была свежа. Возможно после возвращения она начнёт мешать мне каким-нибудь изощрённым способом. Раз не сделала этого раньше – скорее всего просто не могла, несмотря на громкую фамилию.

* * *

Судьба нам благоволила. Во всяком случае с моей точки зрения: ведь я не любил задержки. После прибытия Голицина прошло всего четыре часа привала. Все кто не выспался заранее, сейчас отдыхали. Я успел вдоволь пообщаться с командой. В основном с Мишиным, немного Потёмкиным, тем здоровяком, что носил тяжёлый и прожорливый генератор специального поля. Обычные светские беседы одарённых на миссии.

Романова заинтересовали мои трофеи, но ничего отнять не спешил. Ещё он хотел отправить Люмьера на разведку. Но котик пока спал и стабильно проходил преобразование, тратя где-то половину моей обычной генерации энергии.

Волконская иногда бросала колкости в мой адрес. Мне было бы плевать, но я играл роль и не оставался в долгу.

Однако теперь на экране, транслирующем картинку с дро-

на, зажглось белое свечение и возникло... нечто – покрытая рунами сфера с белым кругом, вокруг которой по орбите летали бело-голубые камни.

Над ивой появилось странное мерцание, должно быть – видимый переход.

– Страж появился! – воскликнул я.

– Начинаем! – объявил Романов. – На подготовку десять минут! Настоящее испытание начинается! Потёмкин, готовь приманку! Алиса, поднимай раненного! Следующей возможности можем прождать сутки!

– Рекомендую подождать, – вмешался Травин. – Мало ли что нас ждёт по ту сторону, а госпожа Звягина много часов подряд лечила Голицина.

– Нет. Демоны могли просчитаться и не сумели отправить нас в засаду. Но едва ли они положатся на то, что наша группа просто сгинет. Лучше уйти на шестой уровень. По крайней мере архидемон туда не сунется.

Окончательное решение принимал великий князь. Поэтому целительница накачалась стимуляторами и прервала оздоровительный сон.

За отведённый срок не уложились: раненный двигался слишком неловко, чтобы riskовать доверять управление полётом. К счастью, доспех тоже подлатали, и он работал исправно.

Короткий рывок привёл нас к тому самому озеру и Иве. Волконскую отправили вперёд с каким-то специфично фо-

нящим устройством. Должно быть, схему отработали. Очень надеюсь, ведь существо уровня «император» внушило уважение и острое желание изучить его.

Сферу с белым глазом покрывали странные острые геометрические узоры – тончайшие, порой едва различимые. Каждый камень, летающий вокруг неё, пронизывала сила. Да и по экрану с дрона не было понятно масштаба, но эта сфера в диаметре метров пятнадцать!

Поначалу, обманка действительно отвлекла её. Но затем исполин резко повернулся к нам «глазом» белого пятна и словно зажёл прожектор.

– Демоны их побери! Да что же всё через задницу?! – в сердцах выругался Лазарев.

– Защищайте Алису! – приказал Романов. – В первую очередь её! Во вторую Покровского!

Честь какая. Впрочем, без сильной защиты от аномалий тут делать просто нечего.

Какой-то части меня было интересно, как именно атакует сфера. Но эффект оказался радикально иным – включился ментальный контакт.

«Осборн... забери... прекрати... помогу... если выживешь... второй шаг к бессмертию и становлению... клянись... смертной».

Обрывистый надрывный голос говорил на моём родном языке. Обратился по имени, хотя я не ощущал вторжения. Его владелица знала меня.

Он сменился равнодушным, бесчувственным голосом голема.

«Система безопасности отключена. Субъект и его группа могут пройти на уровень восхождения к трансцендентности».

Страж отлетел назад, уходя с пути.

– Что оно делает?! – крикнула Волконская.

– Не знаю! Он никогда так себя не вёл! – ответил Травин. – Господин, приказы? Рекомендую разобраться в ситуации!

– Нет, оно даёт нам пройти. Значит есть причины! Мы не знаем степень разумности. Вперёд!

Романов не сбавлял скорости и нырнул первым. Я влетел следом за ним, погрузившись в кромешную тьму. Доспех подал сигнал об опасности столкновения и включил аварийное торможение, резко дёрнув меня.

Когда режим зрения визора переключился в ночной, я увидел, что мы находимся в извилистой пещере, оплетённой голубыми побегам, тянущимися от перехода.

На канале раздалось несколько болезненных стонов.

– Чёртова аномалия... как же больно... – простонал кто-то.

– Скоро... пройдёт... – ответил Романов.

Я перепроверил Власть Порядка – поле работало исправно и накрывала всех. Однако действующая здесь магия превосходила способности блокировки техники: её исполнило существо намного сильнее меня. И... не составило труда по-

нять, что именно её назвали «эрозивным искажением».

Хина... это твои игры? Потому что в такие совпадения я не верю. Этот мир... пытался перестроить людей – превратить их в существ чистой магии и духовной силы. Да только я давно прошёл этот этап.

Глава 3. За гранью мироздания

Вся группа остановилась в пещере и какое-то время просто стояла на месте, борясь с неприятным эффектом этого уровня.

Я получил время осмыслить произошедшее. После ментального контакта меня пропустили. Более того – меня узнали! И сделала это... Саризель? Ещё не обезумевшая часть? Или это кто-то другой?

Шестой уровень Алтайской Бездны грубо пытался развить духовный потенциал людей. При этом накладывал ограничения на очень сильных магов. Они тут вроде как просто проваливались сквозь пространство. Оно, кстати, жутко нестабильное.

Интересно, что случится, если применить замкнутое отражение?

– Нужно... дойти до безопасного места и отдохнуть, – прохрипел Травин. – Что скажет Видящая? Куда нам двигаться?

– Наверное... туда, – Алису тоже не скрутило, и она показала на проход... к которому толкали и мои ощущения. Мир как будто говорил «тебе не нужно здесь задерживаться, иди туда».

Группа немедленно собралась и двинулась по коридору. О большой скорости движения не было и речи.

– Судя по всему, карта не изменилась, – заявил Романов. – Будем надеяться, что нам и дальше будет везти.

Мы направились по странным пещерам, пронизанным силой. Я на лету снова включил поглощение: понял... что в воздухе есть духовная энергия – чистая сила души. Понемногу, словно тонкой струйкой, она начала заряжать духовное сердце.

– Покровский... здесь это вредно... – неожиданно посоветовал Лазарев.

– Я справлюсь... ого... так, нам же куда-то вниз? Почему не спрыгнуть?

Мы вышли на террасу у разлома. Из голубых трещин в стенах лился мягкий свет. Взглянув вниз, я увидел лабиринты пещер и... отдельные летающие секции.

– Милостивая богиня... вы не начали читать справочник? – спросил Травин.

– Во-первых это убивает дух приключения. Во-вторых, пролистал, но там многовато информации.

– Всё дело в... фантазмы! Всем приземлиться, замереть и не использовать магию! Покровский, радиус поля на минимальный!

Многие держали покровы или использовали силу. Но теперь выключили даже барьеры и замерли. Все постарались прижаться к стене. И причину я вскоре увидел. Огромный... дух что ли. Из глубин поднялась размытая гуманоидная фигура, за которой развевался то ли раздвоенный плащ, то ли

крылья. Он не двигался к нам, просто парил в пространстве и крутился, как будто танцует. Все три, кажущихся одинаковыми, но вместе с тем имеющие неуловимые глазом различия, проплыли мимо и скрылись в изгибах пещер.

– Опасность миновала... вот из-за них. Некоторые сидят в скрытых пещерах и реагируют на применение магии, громкие звуки и быстрое движение. Ещё никому не удалось срезать путь через открытое пространство. Несколько минут движемся пешком, быстрым шагом.

Группа выдвинулась. Этот мир казался всё более странным. Вместе с тем, опасностей я пока не находил и очень хотел исследовать летающие островки. Я не мог подвести команду, но надеялся немного исследовать причудливое место.

Мы виляли ещё около двух часов. Несколько раз шли не туда, куда указывало моё чувство, но в итоге словно возвращались на маршрут, просто сделав крюк. Раза три поднимали тревогу, засекая каких-то местных существ. Но конфликта удавалось избегать.

Пещеры казались мёртвыми. При этом меня неотступно преследовало ощущение, как будто за нами наблюдают. Финальной точкой стала пещера, заполненная обычными на вид белыми цветами. В ней горело небольшое солнце, словно кто-то создал себе уютный уголок.

И это не всё. Снаружи пещера казалась небольшой. Но стоило зайти, как у меня появилось ощущение, как будто мы под исполинским куполом. Солнце терялось в голубоватой

дымке вышины, в которой едва просматривались своды. Гуляющий ветер колыхал траву.

– Говорят... когда-то солнце выглядело именно так, – сказала целительница, встав рядом. – Тут безопасно, даже не действует инверсия жизни. Вам стоит отдохнуть. Главное не снимайте надолго шлем, пыльца этих растений – сильный дурман.

– Удивительное место... слишком нереальное.

– Ваша правда. Алтайская Бездна поражает... сколько бы раз я ни попадала сюда. Шестой уровень в особенности.

– И много тут таких... комнат? – полюбопытствовал я.

– Мы знаем почти о двух десятках, но не все так безопасны. В некоторые способны проникнуть существа из коридоров. Другие сами стали обиталищем чего-то могущественного и опасного. В третьих, слишком агрессивная среда.

– Мы здесь уже третий раз, – добавил Травин. – То есть, именно эта команда. Другие экспедиции и раньше набивали здесь шишки. В первый потеряли слишком многих и отступили. Во второй раз прошли до седьмого уровня, но не справились там. Зато поняли, чего не хватает.

– И каждый раз идёт добор людей... – вздохнул Романов. – Разворачиваем палатку.

Травин отошёл в сторонку и водрузил на белые цветы извлечённый из хранилища стальной куб, который начал стремительно разворачиваться, шипя воздуховодами. Разложился тонкий каркас, натянувший чёрный полимер. Дверцу на

застёжке тут же открыла Алиса и зашла внутрь... туалетная кабинка?

– Надо полагать, здесь нет принесённой заранее небольшой полевой базы по какой-то веской причине? – я повернулся к Мишину.

– Всё же, почитайте файл внимательнее... Но если кратко, тут чуждая материя быстро теряет стабильность и без прикрытия просто распадается через какое-то время. Вынести отсюда тоже ничего не получится.

До чего любопытный мир... и жутко нестабильный. Наверное, так себя ощущают не привыкшие к небу, когда гуляют по подвесному стеклянному мосту над пропастью.

Воистину, счастье в неведении.

Группе требовалась передышка. Некоторым хотя бы рваный сон. Тут развернули и герметичные палатки с воздушными фильтрами, позволяющие снять доспех и заняться мелким ремонтом.

Я вовсе никуда не спешил и продолжил поглощение... тут духовной энергии оказалось ещё больше. Чешуйка выскользнул наружу пещеры... и снова едва не провалился сквозь реальность, недовольно ругаясь.

От меня ничего кроме поддержания защитного поля не требовали. При моём текущем уровне его расход был ниже регенерации.

Несколько часов всё шло хорошо, пока не наложились два события. В узком выходе наружу, казавшимся странным ис-

кажённным окном, к которому сворачивался весь мир, начали мерцать разные цвета.

Сразу ощутил вспышку духовной силы – внутри стало легко и наполнило энергией. Я расцветал в этом мире и охотно остался бы здесь подольше!

– Милостивая богиня нам благоволит, – воодушевился разбуженный Романов. – Выброс застал нас в безопасном месте. За перерыв до следующего дойдём до другого убежища. О, Покровский, вы всё культивируете, как говорят наши восточные соседи? Хах, место страшное, но вам тоже нужно отдохнуть.

– У меня... в общем, модифицированное тело. Но вы правы. А что случается во время выброса? И что его вызывает?

– Мы бы и сами хотели знать. Видимо, нестабильность самой Бездны. Много местных растревоженных существ становятся агрессивными и нападают на всех встречных. Волконская, вам тоже не спится?

Женщина, пошатываясь, встала и побрела к нам.

– Не спится... нет... не спится... чёртов князёк. Демоны уроды. Не допущу. Никак не допущу. Он виноват во всём! Он!

– Держите её! – не своим голосом заорал Романов. Слишком поздно.

Я ощутил вспышку силы. Моя защита сработала мгновенно. Многослойные щиты и поля разложения магии встали на пути безумного выброса силы. И всё же их не хватило, чтобы

концентрированный удар силовой магии не швырнул меня как пушечное ядро.

«Сильный кинетический удар. Электромагнитный импульс. Сбой системы. Перезагрузка».

Меня запулило прямо в пролом. Перспектива мира резко изменилась, системы доспеха не отвечали.

Священные крылья.

Активация показушной техники позволила выровняться и врезаться в стену контролируемо, ногами вперёд. Амортизаторы сработали. Другое дело, что ко мне приближалась тварь, вид которой вызвал оторопь.

Сквозь бушующий чёрно-синий шторм ко мне неслась девушка в развевающихся одеждах, изукрашенной символами. Многие я видел на базе Реликтов. Всё бы ничего, но вместо рук она тянула ко мне уродливые когтистые лапы, а лицо искажала звериная гримаса с огромными острыми зубами.

Пламя бездны.

Импульс вышел слабым и коротким – невидимым в разноцветном шторме. Не знаю, страдал ли дух Реликта, но начальная стихия разрушения – самое мощное оружие против них. Гораздо опаснее то, что за мной гналась обезумевшая Волконская.

Телепортация!

Прыжок перенёс меня на несколько метров в сторону. Стена, на которой я только что стоял, взорвалась, осыпая меня градом осколков. По ней сзади ударила магия души, на

ноги накинули огненные путы. Обезумевшая одарённая доводила свой дар до предела – мне снова пришлось отступить по тоннелю. Доспех едва перезагрузился. Однако ко мне уже приближалось нечто искрящее голубым.

Тот самый электромагнитный удар? Второй раз не срабатывает.

Хаос!

Я словно схватил сферу рукой, сжал и силой подчинил конструкт, а затем разорвал. Члены команды настигали нас, их голоса тонули в помехах энергетического шторма.

А из смежного прохода выскочила ещё одна фигура. На этот раз не дух. Физическое существо походило на помесь белого волка с человеком. Он сбил Волконскую, и она врезалась в стену. Силовой импульс тут же оторвал обе лапы, но они начали стремительно отрастать в золотом свечении. Устрашающие челюсти сомкнулись на шлеме.

Я уже летел назад, осыпая врага кристаллами. Но одарённую это не спасло. Крик оборвался, её голову раздавили. Через пару мгновений из тела одарённой вырвалась тощая тень и унеслась прочь, что-то вереща. А затем тушу рассёк надвое Мишин. Меня самого догнал Лазарев и поставил за спиной щиты. Из глубины пещеры летели многочисленные снаряды... которые я, признаюсь, вовсе не заметил.

Едва ли они бы меня убили, но доспех бы точно крепко потрепали.

– Отходим! Быстрее возвращаемся! Да умри ты!

Волк продолжал регенерировать, при этом частично вернув человеческие черты. Немного женственные... он сожрал сущность одарённой. Пронзившие его световые копыя взорвались, и Мишин отступил с нами. К сожалению, не заметив ещё одного духа.

Из скал выстрелили десятки щупалец и притянули его к полу – раздался треск брони и стон. Магия смерти и пламя не действовали на этот тип врагов. Зато подбежал я.

Разрушение Магии.

Священная роща.

Энергетический сдвиг.

Прячущееся в стене существо получило полный комплекс атак и все его щупальца перерубили сотни мелких кристалликов. Лазарев прикрывал меня. Судя по треску кристаллов, нас что-то преследовало. Я сгрёб одарённого в охапку, и мы вернулись в цветочное поле, встреченные остальными участниками экспедиции.

– Алиса! Демоны их побери! Налетели! – ругался Романов.

Мишин был плох: доспех растрескался, из дырочек текла кровь... Твари здесь опаснее всего, что я видел на Земле – они ужасали. В одиночку тут не выживу даже я со всем своим абсолютным арсеналом против духов.

– Почему Волконская напала? Дурман? – уточнил я, устало сев на белые цветы и смотря, как другие помогают целительнице. – Её доспех был повреждён, могли быть сломаны

фильтры.

– Нет... эффект этих цветов вводит в транс и успокаивает. Многие думают, что именно его не любят духи. Видели что-нибудь?

Я первым делом вспомнил предупреждение целительницы, но вообще-то я видел нечто гораздо более странное.

– Погодите. Я видел, как из её тела вышла тень...

– Тень? Опишите! – тут же встрепенулся Романов.

– Эм... представьте рисунок человека из палочек, только вместо головы как будто демоническая маска.

– О милостивая богиня, Хим... – простонал Романов. – Как Алиса могла это не заметить... Как я не заметил?!

– Она была одержима? – спросил Потёмкин, который возвышался над нами.

Великий князь качнул головой.

– Этот дух... как-то питается злобой и ненавистью. Мы не знаем, как это работает, но он выбирает тех, кого одолевают сильные эмоции и многократно подстёгивает их. Должно быть, прицепился, пока мы ходили. Ирина вас ненавидела. Ваши успехи только усиливали чувства. Вероятно, её защита была повреждена археями, воля в раздрае... В итоге дух решил не ждать, а довёл ситуацию до пика... плохо – ужасно. Радует лишь то, что вы выжили.

– Благодаря им. Лазарев, спасибо за прикрытие, – сказал я мастеру защиты и тот просто кивнул, смотря как подрагивают его руки.

Спасти Мишина не удалось. Группа потеряла двоих... причём, фактически, на пустом месте. Один пропущенный дух, слабый в бою, по словам Романова.

Всё ещё не понимаю, зачем представитель правящей династии отправился в столь опасное место. Но отступления не предполагалось. После отдыха группа отправилась дальше.

* * *

15 часов спустя

Я рассматривал джунгли, сидя на утёсе. Ещё одна пещера формата «внутри больше». Её наполняли звуки дикой природы... которой не было. Ни единого жучка или мышки.

На самом деле они были здесь. Котик завершил преобразование и замечал бесчисленных духов. Он играл с ними в догонялки, то и дело исчезая и появляясь. Безумно красивое место... и насквозь искусственное – подделка. Искусная овеществлённая иллюзия, в которую не вдохнули жизнь.

Вдали виднелась недостижимая чёрно-золотая пирамида с летающим над ней голубым кристаллом. Словно мираж, проекция из иного места.

– Уже завтра к вечеру попадём на седьмой уровень... а вы всё ещё не отдыхали... – Алиса Звягина села около меня и

тоже смотрела вперед.

На самом деле весь этот маршрут, по моим прикидкам, можно преодолеть часов за пять. Просто почему-то некое путеводное чувство заставляло оракула петлять, а мне указывало прямой путь, который порой удавалось разведать.

Я посмотрел на миловидную шатенку, меланхолично смотрящую вдаль.

– Я отдыхаю прямо сейчас... знаете такое состояние – спать вроде хочется, а не можешь? – приврал я. Отчасти потому и сбежал из поля зрения остальной группы сказав, что хочу побыть один и даже лежал на земле и пару раз притворился дремлющим, когда кто-то приближался.

– Давно страдаю от бессонницы. Могу дать хорошее мягкое снотворное. Оно не мешает встать при тревоге, – девушка села рядом. Я не отказывался, раз применил свою легенду. – И ещё раз спасибо за лётную систему...

– Вам она определённо нужнее, мне и так неплохо летается.

Экспедиция чуть ли не закончилась крахом с гибелью ключевого члена. Внезапно напали какие-то местные пещерные... существа. Похожие на археев, только более энергетические и вместо порталов быстро двигались. В итоге минус один человек, несколько ранений и немного повреждённой техники. В том числе утратили важное экстрамерное хранилище и лётный модуль Звягиной.

Конечно два запасных осталось, но по манёвренности и

защите они заметно уступали подарку Юсуповых. Правда мой тоже сбоил ещё после финта Волконской. И, признаться, мне осточертел стальной кирпич за спиной. Я привык использовать собственные крылья, а простую левитацию мне дала и компактная система.

– Летать... многие считают, что только архимагистры достойны своих крыльев... как доказательства силы, – Звягина смотрела вдаль. – Но ваши красивые. И вы очень хороши в управлении с ними.

– Покровские издавна славились левитационными техниками, – припомнил я старый факт о собственном роде. Повисло молчание, меланхоличный взгляд всё так же был устремлён вдаль, девушка сжимала свои пальцы. Я решил немного подтолкнуть её. – Там будет ещё сложнее?

– Ага. Восемь человек – всего половина... должны справиться. Аномалия там чрезвычайно агрессивная, но с вами... всё получится.

– Не верите в успех?

– Верю... – она опустила руки на колени и наконец посмотрела мне в лицо. – Меня ведёт Судьба. Я должна была оказаться здесь. Знаете... я могла бы попробовать прочесть судьбы других и предвидеть смерть... попробовать вмешаться.

– И почему не сделали? – меня заинтересовало то, что я наблюдал. Девушка находилась... на грани нервного срыва. Прохлаждающийся Чешуйка видел, как она на подходе

достала пластиковую баночку успокоительного и проглотила сразу три капсулы.

– Потому что я – не богиня. У меня лишь дарованная ей способность видеть. И это сродни неясному сну. Судьбы изменчивы, моя попытка спасти одного почти наверняка убьёт другого. Представьте, сказала бы я Зимину не идти в авангарде... другой бы попал в ловушку, которую я не разглядела. Но я могла бы просмотреть вашу... даже Николай признаёт, что ваша жизнь важнее, чем его. Поразительная техника...

Девушка говорила и говорила, даже потянулась ко мне, но я поднял руку. Какими бы странными не казались действия Хины, её предупреждение звучит логично.

– Не хочу. Чем больше будем избегать судьбы, тем сложнее всё станет. Я не хочу держать в голове то, что умру, если не обману линию событий.

Алиса поджала губы и отодвинула руки, опустила глаза.

– Наверное... мудро... надеюсь, у вас всё будет хорошо. Но Николай вас заметил... должно быть... лишь бы выбрались.

Ладно то что она начала сына императора при мне звать по имени. Давно заметил, что они близки, возможно даже имели отношения. Но этот фанатизм...

– Миледи, а почему вы думаете, что не вернётесь?

– Шансы... не на моей стороне... – она шмыгнула носом. – Моя судьба обрывается здесь почти всегда. Я знаю о

Саризель, соберу максимум информации... выясню... где её домен. Если мы найдём генератор разломов или построим свой, вероятно сможем в него проникнуть... Это важно... но я сторю из-за собственного дара. Вот такая судьба...

Девушка натянуто улыбнулась, явно ища во мне поддержки.

О вечная вселенная и весь наблюдающий за мной орден... здесь три человека более-менее её возрастной категории. Причём один – сын императора. Она решила выговориться и не прогадала.

– Приносите себя в жертву во благо людей? Благородно и достойно. Но как по мне, вы слишком юны, чтобы идти в последний бой. Я постараюсь вам помочь. В конце концов если вы рассчитываете передать данные, значит не умрёте сразу. Моя сила имеет шанс защитить вас от отдачи.

Губы Алисы подрагивали, из глаз тихо лились слёзы. Неловко стукнувшись доспехом, она обняла меня, а затем и впилась в губы. Ну начинается...

Чешуйка, слезть ты уже с темы овладения самкой!

– Алиса, не стоит... – я отодвинул тяжело дышащую девушку.

– Пожалуйста... я знала... и не могла... в последний раз.

– Во-первых не последний, отбросьте фатализм. Пока вы живы, выход есть. Во-вторых, кажется вы гораздо ближе с великим князем...

– Он мой брат, – выпалила девушка и замерла, виновато

опустив плечи.

Так... погодите секунду! Ко мне сейчас лезла целоваться дочка императора, которая скрывала личность? И вот потому Романов и пошёл за ней! Не мог оставить важнейшую миссию на младшую сестру, идущую умирать. И только он мог помочь ей не сорваться... а возможно и заставить исполнить долг.

Дела... почему мне так везёт на дамочек с особенностями?

Где-то внутри почему-то как конь заржал Чешуйка. Но мне было не до магической ящерицы.

– Понял, какие-то сложные схемы отношений. И всё же вам проще найти утешение у члена семьи.

– Я без дара могу предугадать каждое его слово... милостивая богиня, что я творю?! Я-я... прошу, никому не говорите.

Алиса резко встала и убежала, проигнорировав предложение остаться.

Да, котик, наши женщины сложные.

Пораскинув мозгами всё взвесил – решил не вмешиваться. Я сказал, что помогу и проверить смогу ли это сделать выйдет лишь на практике. Насколько продвинутся мои отношения с Романовыми после этого? Хотя узнать бы, почему их принцесса вдруг стала Звягиной и почему они не объявляют «наша дочь готова пожертвовать жизнью во имя будущего империи!»

Ожидая развития событий, я вновь сосредоточился на изучении мира. Вспомнил обрывочные слова, должно быть принадлежавшие Сариэль.

Причудливый мир не уставал меня удивлять. В том числе доказательством правды, о которой я давно догадывался. Здесь, в этих расширенных карманах, грань мироздания истончалась до мыслимого предела. И любопытный котик, который без труда ускакал от меня на три километра, нашёл... разлом. Он вёл прочь из Бездны.

Я не знал, стоит ли Люмьеру туда соваться. Или мне лучше найти способ ненадолго отделиться от группы. В итоге я поставил вопрос иначе – сплёл конструкта-наблюдателя, которыми так любил закусывать Чешуйка и отправил его к Люмьеру.

Моего разведчика перекрутило, как будто разорвало на части и собрало обратно до того, как контакт успел оборваться. Проход оказался жёстким – конструкт выдержал снаружи где-то секунду. Более чем достаточно, чтобы запечатлеть в памяти подтверждение теории Исгара. Доказательство догадки Олеандра и собственной смелой теории.

Этого мира не существует. За брешью разлома показались чёрная дыра и исполинское облако туго скрученной энергии, в которой порой угадывались очертания планет и их осколков. Все они были сотканы из энергии запредельного уровня – поражающего воображение, божественного.

Весь этот мир: Земля, Осколки, Алтайская Бездна – всё

это магический конструкт. Хрупкая иллюзия реальности, искусственное пространство, подобное моему *Отражённому миру*.

Люмьер резко обернулся, что-то заметив в лесу, но ничего не увидел. Я пока попросил его подождать на месте.

Глава 4. Экскурс в тайны мироздания и неугасающее пламя борьбы

Несколько минут я успокаивал вспыхнувший внутри ураган. Когда месяцами проводишь эксперименты, когда идёшь в жерло активного вулкана или взлетаешь к звёздам, ты готов к открытиям.

В каком-то смысле теория нереальности мира давно крутилась в голове. В самый первый день я увидел, что магия Разрушения необычно легко разбирает материю. Потом узнал о расколе, который вызывал деградацию структуры объектов – разгонял их эрозию.

Происходящее на шестом уровне Бездны, кстати, тоже было примером эрозии. Только если существующее здесь поддерживалось неким конструктом-шаблоном, то чуждое быстро распадалось.

Вот и ответ, как может существовать невозможный мир. Всё это творение чего-то невероятно могущественного, оперирующего силой Созидания. Но... словно бы недоведшего дело до конца. Или совершившего ошибку, из-за чего всё посыпалось.

«Ты рад?» – удивился ящер.

«Да, бесконечно рад. Я не раз видел знакомые вещи из

Альдарана. Теперь я знаю, что это не кто-то затащил сюда мой мир и уничтожил. Все Осколки с ним лишь копия – отражение».

Всё ещё осталось много вопросов. Второй, в которого я влил почти треть резерва конструкт полетел туда же, к беспокойному котику, который то и дело прыгал с места на место. Признаться, перемещения происходили так резко, что попросил его прекратить.

Я снова взглянул на мир со стороны – разглядел чуть лучше хитросплетения и барьеры.

«Единственный реальный объект здесь – это чёрная дыра».

«То есть мы все... подделки-куклы?» – каким-то посеребрившим, безнадежным голосом спросил ящер.

«Нет-нет, вы настоящие!» – поспешил я его утешить. – «У вас есть души. Я прекрасно их видел. Просто, скажем... весь мир – воплощённые духи, населяющие пространство, возведённое Созиданием! Это именно замкнутая карманная реальность, внутри которой установлены свои законы. Едва что-то идёт не так – она рассыпается. Но это не делает её жителей менее реальными».

Никогда не ощущал от виверны такого облегчения. Аналогия конечно была не совсем верной, зато самой понятной и похожей на действительность.

Если честно, о самой вселенной есть «теория симуляции». Мол всё, что мы видим: все миры, галактики и миллиарды

звёзд – всё это продукт симуляции. То есть вся вселенная – это лишь конструктор.

Возможно некий истинный бог, создавший наш мир, сейчас держит в руках сферу, в которой пылает наша вселенная. Или же она возникла стихийно, и мы лишь пучок само-структурированной энергии. Кто сказал, что энтропия на таком масштабе не может идти в обратном направлении?

Признаться, мне самому больше верилось в первый вариант. Или же моему человеческому разуму, не способному осознать нечто за гранью наших возможностей познания, хотелось найти простое объяснение всего через креационизм.

Но в нашем случае... есть мир сотканный из энергии чем-то невероятно могущественным. Если на это способны богини и Шейд загнала их в тупик... то мне мало достигнуть уровня пика битвы за Альдаран. Мне нужно стать равным им.

Хотя может быть всё гораздо проще. Я не верю в причастность Шейд к созданию этого мира. Может быть, говорит моя ненависть: ведь она хотела возродить свой мир. Но судя по всему у истоков этой реальности всё пошло совсем плохо. А сейчас мы наблюдаем затяжное падение в бездну. Теперь я знаю, куда он «катится».

Сказать ли это Романову? Кто-то из команды без сомнения умеет создавать конструкторов – смогут убедиться.

«От многих знаний – многие печали», – философски заметил ящер и я склонен был с ним согласиться.

Котик, а ты что думаешь? Люмьер!

Мой фамильяр пятился назад, смотря куда-то в чашу джунглей. Не выдержал и обратился пантерой, прежде чем сжечь несколько деревьев. Там появилось нечто... неизменно уродливое.

Голубовато-зелёный дух походил на мифических «хранителей леса». Тело как будто сплетённое из стволов и лиан с торчащими ветками, вместо головы – рогатый череп коня. В груди пульсировала синяя сфера, похожая на сердце.

– Вай’шир...

Оно что-то прошелестело, но Люмьеру уже было всё равно. Он кометой бросился ко мне.

Впервые на котика выругались мы с Чешуйкой одновременно. Взял прямой курс! Я немедленно отозвал Люмера.

– Тревога!

Мой крик поднял отдыхающих на ноги... но «Леший» уже прибыл. По миру прокатилась сине-зелёная волна. Всё пространство вспыхнуло ярким светом, звуки леса стихли. Я ощутил, как меня замутило – ещё немного и мог бы потерять сознание.

С моей позиции основной лагерь было не видно, но я чётко слышал грохот падения. Рация тут из-за фона не работала. Но ни одного голоса. Надеюсь, они просто потеряли сознание. Или же я виноват в полном вымирании группы. Впрочем, мне эффект казался именно усыпляющим. Даже орёл Романова дрейфовал в пространстве, его силуэт размы-

вался. Фамильяр при смерти.

Да, Чешуйчатый, уже можно начинать бояться и, кажется, мы последние.

– Вай’шир... алима ар кайна. Хири’ни алвий са? Манас! Ай, манас!

Существо уже напоминало не лешего, а нечто, что цензурными словами описать сложно. Оно встало на четыре лапы, рога и челюсти выросли. За его спиной я видел извивающийся змеиный хвост, поросший корнями и с пучком шипов на конце.

Из пасти стекало нечто напоминающее эктоплазму. Внутри «грудной клетки» из корней что-то шевелилось – мерзость жуткая.

Оно не спешило атаковать, при этом угрожающее размахивая передними лапами, встав на дыбы. Не ожидало, что я устою на ногах, а других боевых сил не имеет?

Сейчас познакомлю его с силой Разрушения!

Вокруг меня вспыхнул Покров распада, заставивший тварь отшатнуться и... начать говорить иначе. На... каком-то языке Земли, полагаю.

– Я не хочу битвы! Мир! Давай поговорим!

Говорил немного искажённо, голос казался мужским. Надо же... попробуем переключиться на нужный язык.

– Если ты хочешь говорить, то зачем напал?

– Испугался! Все же подскочили и запускали магию! Я видел вай’шира!

Последнее слово оставалось загадкой... Котик, выходи! Чего тебе бояться? Я рядом!

Пантера выскочила наружу и дух попытался подойти ближе, но тут же отпрыгнул, когда перед ним выросли светящиеся шипы, а я наставил на него Клинок бездны.

– Мне не показалось! Кто-то выжил?! Прошу, умоляю, скажи!

Понимание пришло... резко. Котик смутно узнавал слово. Говорил, что так его иногда называли «друзья хозяина». Вероятно, это название вида на языке Реликтов.

– Мне трудно ответить на вопрос... Я не желаю битвы, но ты атаковал меня и мою группу и потому сначала ответишь на мои вопросы. Откуда ты?.. Из какого мира?

– Мой мир... Силь'мирра. Ты не оттуда... но откуда вай'шир?

Я мог бы надавить и напомнить про ответы на вопросы, но... как-то жалко стало это существо. И я не хочу его провоцировать.

– Я нашёл его в одном из Осколков. Таких как ты мы называем Реликтами... как ты здесь оказался? Кто ты?

– Я... моё имя Дейрон... вы зовёте нас Реликтами? Значение этого слова... – в голосе прорезалось отчаянье. Плохо... после такого может атаковать, придя в ярость. Но пока он лишь снова сжимался к прежней чуть более гуманоидной форме «лешего».

– Боюсь... это так. Вас считают вымершими. Мне жаль...

Дейрон. Как ты попал сюда? Мы ведь находимся на Земле.

– Нет... вы находитесь в... Осколке домена, – негромко сказал он. – Я... давно догадывался. Я не хочу битвы... опусти оружие. Давай поговорим.

Я рассеял магию, задумчиво рассматривая жутко уродливое, но неожиданно миролюбивое существо. Какой-то ехидный голосок в голове вопрошал: а если бы дух выглядел как прекрасная девушка или, хотя бы, обычный человек, стал бы так агрессивно реагировать и бить тревогу? Наверняка нет!

Надо избавиться от предрассудков: вряд ли он сам выбрал выглядеть так. Тем более я уже видел человекоподобных духов. Они походили на людей, но бросались на нас как дикие звери.

– Дейрон... вы ходили сюда вместе с экспедицией? И ты смог сохранить разум.

Существо совсем по-человечески село на землю, скрестив ноги. Посмотрело на них и на свои руки.

– Да... мы хотели изучить это место. Понять, почему всё рушится и гибнет. Меня тяжело ранили. Группа ушла дальше, пообещав, что зайдёт на обратном пути... не зашли. Я не мог ходить... а вскоре стал призраком.

Очень интересно... история звучала вполне логично и ожидаемо. Единственное допущение, что входов в Алтайскую Бездну могло быть больше одного.

– Почему ты так выглядишь? Тебя так искорёжило это место? – полюбопытствовал я.

– Да... чужая богиня создала это место, должно быть, чтобы помочь взойти своим воинам. Оно должно было закалять духовную силу. Но его заразила тьма... или оно просто сломалось. Я видел потерявших разум и человечность. Мою человеческую суть извратило... другие люди меня сразу атакуют. Но я стал сильным... ты первый, кто сохранил сознание.

Не удивлён: едва ли тут раньше бывало и так фактически энергетическое существо с духовным артефактом в груди.

– Я силён. Мне очень жаль. Как ты тут не обезумел? И откуда знаешь этот язык?

Страшилище опустило черепушку ещё ниже. Направление его взгляда узнать не мог, но казалось он смотрел точно на меня.

– Давно... группа людей. Тоже с Земли. Я тогда выглядел намного лучше и меня сразу не атаквали. Они были растеряны, попали сюда случайно. Среди них был маг разума, он дал их язык. Говорили, что они китайцы и нашли необычный портал... думаю, в другом Осколке домена богини. Рассказывали, что о Реликтах известно мало. Я попытался уйти с ними, но вне этого мира ощутил, как меня разрывает тьма мироздания...

Почему мне кажется, что в этой «тьме» напрямую повинна Шейд? Или дело в иных эрозивных аномалиях.

Однако... значит, китайцы. Узнать бы, когда они сюда попали. Но вряд ли дух способен отслеживать время в этом сумеречном лесу, в котором по словам команды нет смены

дня и ночи.

И что с ним делать? Допустим, он и правда атаковал людей от испуга, и чтобы предотвратить битву. Показать его им и оставить здесь? Это жестоко. С другой стороны, доверять ему я не могу. А ведь он может что-то знать о мире!

Пу-пу-пу-у...

Пока я размышлял, существо само задало вопрос.

– А зачем вы здесь? Куда идёте? Можно ли... выйти к людям?

– Мы идём на нижний уровень, чтобы узнать о том, когда возродится то, что осталось от Саризель. Если кратко.

– Почему её? – в голосе прозвучало удивление. – Это домен Эстель.

Так... богиня пространства и магии считается живой, но тяжелораненой. Вроде как она потеряла себя, но помогает Айлин поддерживать состояние мира. Впрочем, это лишь слова церкви. А имеющиеся здесь пространственные аномалии без преувеличений божественного уровня.

– Не я это придумал, но считают, что Видящая сможет отсюда лучше установить контакт, – решил говорить честно. Дух ничего не сможет сделать с этой информацией. – Ты знаешь, что произошло, когда возникло чёрное солнце? Нет, давай так... Кто ваша богиня?

Дейрон наклонил голову. Он говорил словно само собой разумеющееся.

– Наш путеводный свет, Шейд. Но, кажется, в вашем мире

её называли Айлин.

Кто бы сомневался. Реликты – это действительно представители мира, который хотела возродить лицемерная тварь. Правда они сгнули во второй раз и, казалось бы, можно позлорадствовать. Но это были обычные люди.

– Хотел бы я поговорить с тобой подольше... но остальные скоро проснутся, – я задумался, как бы их усыпить.

– Я... могу помочь. Живя здесь, я сресся с этим творением... Почему ты не хочешь с ними делиться?

Очень сложный вопрос. Информация – ценнейшая вещь. Если Романов сочтёт, что я знаю лишнее – запросто скомандует менталисту запечатать память. И не факт, что его удастся обмануть. К тому же лживая тварь ответит за Альдаран. Прорыв изнанки унёс миллионы жизней, вызвал чудовищные разрушения. Возможно даже лишил Альдаран магии, что несомненно отбросит его назад в развитии. Не знаю, навсегда или она восстановилась. Она убивала моих братьев и сестёр. И даже если она оправдает это самыми светлыми побуждениями и докажет, что у неё не было выбора, я её убью. За этот грех есть лишь одна расплата.

А значит всю критически важную информацию должен контролировать я.

– Потому что я не знаю, как они отнесутся к Реликту. Ты понял, что я другой – больше похож на духа, нежели на человека. И этот мир рушится, и когда-нибудь коллапсирует. Земля расколется, и мы последуем за твоим народом. А я хо-

чу это предотвратить. Вот только люди порой слишком жадные и назойливые. В родовых конфликтах и войнах они обратят оружием любое знание, предназначенное для созидания. И, кстати, я смогу вывести тебя отсюда, если пожелаешь.

Вроде бы речь подействовала. Мой котик уже в скрытности оббежал всех и убедился, что люди просто спят и сейчас их сон укрепляли. Дейрон черпал энергию из самого этого места. Что интересно, его собственный уровень силы определить я не мог.

Для духа всё это было давней историей. Но память энергетов работает иначе, и он рассказал достаточно, чтобы понять историю краха народа Силь'мирра. А ещё он показал мне то, что обнаружил на своей территории.

Например, что уровнем Алтайской Бездны на самом деле не семь, а восемь.

* * *

*вечер 20 июня 1495 года Чёрного Солнца,
Псков, поместье князей Волковых*

Залы и сад великолепного поместья наполняли жизнь, веселье и радость. Хотя главное действие ещё лишь началось.

Князья женятся редко. Те, кто придерживаются традиционных ценностей обычно лишь раз в жизни. Этот день праздновали с размахом. Всё начиналось именно с официальной церемонии, за которой последует банкет. Но уже сейчас гости активно общались.

Как обычно, Юсуповых не пригласили. Впрочем, они и не собирались здесь присутствовать. Зато от Корсаковых прибыло множество людей: сам князь с женой, братья и некоторые сёстры, все взрослые дети.

Даже Ольга Корсакова сегодня выглядела радостной и почти не отходила от невесты, пока ещё не показывающейся на людях.

Полина Волкова плыла по залу, держа под руку старающуюся не беспокоиться Елену Покровскую. Завитые огненно-рыжие волосы, изумрудные украшения и красивая фигура притягивали много взглядов. Полина несомненно замечала, что откровенно проигрывает сестре Андрея. Отчасти из-за излишне широких плеч и крепких рук, скрытых скромным платьем, почти не оставляющим открытых участков кожи, в отличие от гораздо более откровенного Елены. Впрочем, ей было всё равно.

– Я, наверное, странно выгляжу... где Костя?

– Уже скоро должен подойти, – улыбнулась Полина, наклонившись к уху. – Не переживай. К тому же его компания помешает. Видишь того парня?

– Галицкий, я знаю, на два курса старше меня учился.

Вроде один из лучших выпускников... он на меня даже не посмотрит.

– Вы с Андреем такие разные. У него никогда не было проблем с самооценкой, – хохотнула девушка.

– Называешь моего брата павлином? – насупилась девушка.

– Нет конечно. Но ты готова за него стоять всегда? – снова улыбнулась Волкова. – Перед ним просто ставят невозможную задачу, и он не оценивает возможности. Только хочет ли он этим заниматься. Так может вас представить?

Елена быстро замотала головой, не позволяя себя вести.

– Нет-нет, не нужны мне знакомства! С чего ты вдруг свахой стала? К тому же я не покину род! А он на такие условия не согласится.

– Как знаешь. Тогда подождём и займём места. Жаль Романов так не вовремя выдернул Андрея.

Елена согласилась, сильнее сжав руку подруги. Брат опять пропал, причём в опасном месте. Он, конечно, из многих передряг выпутывался, но в Алтайской Бездне вроде как особенно опасно. Лена старалась выглядеть уверенно, да и дома её подбадривали. Яна вовсе явно знала о её брате больше, но не говорила!

– Как думаешь, он сделает мне предложение? – неожиданно спросила Полина.

– Не знаю... правда не знаю. Я знаю, что ты думаешь, но с Яной... да я тоже знаю...

Волкова уже смирилась с тем, как близко Андрей находился с Юсуповой, но и её явно не отвергал. Просто держал дистанцию, как с... подругой.

– Он помог почувствовать себя живой... даже ничего особенного не сделал. От него исходит странная аура.

– Это точно... – проворчала Елена. – Я просто не могу с ним спорить... Святослав, рада видеть.

К ним подошёл наследник Пламеневых. Костюм слегка выделял крепкую мускулатуру, светлые волосы лежали в модной, немного дерзкой причёске. Он галантно поцеловал руки обеих девушек и сделал комплименты, из-за чего они зарумянились.

– Святослав, прекратите... к-хм, я не скоро вытравлю эту привычку. Отрабатываешь приёмы для знакомства? – Волкова поправила локон, опустив взгляд.

– Что вы, я действительно восхищён вами, – он наклонился чуть ближе, понизив голос. – А ещё наш гвардеец заметил, что вокруг Покровского движение. Вероятно, кто-то решил воспользоваться отсутствием хозяев. Яне уже передал.

Волкова нахмурилась и кивнула.

– Почему сейчас... Лена, ты никуда не отправляешься. Пусть занимаются профессионалы. Хотя что-то мне подсказывает, что желающие напасть не пройдут даже тех чудовищ, которых создаёт Андрей.

Церемония для знающих, что вдали что-то не так происходила немного напряжённо. Но Покровское должно оста-

ваться в безопасности. Княжна Юсупова как всегда поступала своевольно и обосновалась в полупустом поместье и откровенно там хозяйничала.

Но сейчас начинался прекрасный праздник. В просторном зале гости и члены двух княжеских родов заняли свои места. Александр Волков в белом мундире вышел вместе с отцом, так же как Юлия Корсакова, облачённая в пышное белое платье со своим. Традиция бракосочетания имела для такого случая особенности. Но теперь молодожёны остались вдвоём у алтаря.

Ведущий церемонию начал торжественно зачитывать текст.

Полина, пожалуй, единственная сомневалась в верности решения. Корсаковы не просто вели свою игру – это нормально. Они вовсе не считали Волковых частью своего союза. К сожалению, так думала только она, всего лишь дочка брата главы рода.

Хотя даже она начала сомневаться, глядя на счастливую улыбку Юлии. Подумала о том, как стояла бы так же... замужество по любви среди высших аристократов – редкость.

Но этой свадебной церемонии не суждено было закончиться поцелуем.

Всё произошло слишком быстро и казалось... невозможным.

Стену банкетного зала пронзил луч сплетённый из чёрной дымки и алого света. Юлия Корсакова, не изменив счаст-

ливой улыбки, упала на пол – смерть наступила мгновенно. Торс целиком уничтожило, сила Разрушения стёрла душу.

Александр Волков застыл на месте, смотря на растекающуюся лужу крови. Мгновение спустя князь сгрёб сына в охапку и уволок в сторону.

– Найти и схватить! Любой ценой схватить!

Ауры сильнейших одарённых пылали так, что некоторые гости лишились сознания. Лена дрожала от ужаса. По её левой руке стекала струйка крови. Она впилась в неё собственными ногтями, но не могла даже вдохнуть. Полину мутило, но она совершенно не знала, что делать.

Убийце не помешали ни бронированные стёкла, ни то, что вид закрывали плотные шторы, которые легко бы рассеяли удар мощной магии. Смогли бы блокировать любые ментальные чары и даже ударную волну демонической скверны.

Часть внешней стены с грохотом выбили. Первым это сделал князь Корсаков. И он даже смог увидеть убийцу – блондина в чёрном пальто и стилизованной под техно маске. Сидя на вингбайке, он держал на плече дымящееся массивное оружие и ждал зрителей, окружённый алой аурой.

Встав на транспорт и чопорно поклонившись, он исчез во вспышке портала. Помешать не успели, он находился слишком далеко.

– Как это случилось?! – взревел Святослав Корсаков, направив возникший в руках меч на Василия Волкова. – Как твой бездарный род это допустил, пожри вас всех демоны?!

– Мы всё выясним и найдём его, – рыкнул Василий. – И не смей направлять на меня оружие!

Они вернулись в зал. Кто-то помогал слугам: у нескольких человек от давления силы случился сердечный приступ. Ольга Корсакова рыдала, сжимая в объятиях останки дочери.

Этого было достаточно, чтобы понять – союзу конец. Волковы организовывали свадьбу и допустили убийство невесты снайпером. Их поместье должно быть крепостью. Причём акция была откровенно показательной. Убийца с таким оружием мог бы поймать Юлию на пути в поместье или когда она выходила в Верхнем Пскове. Но её демонстративно убили прямо на церемонии.

Казалось бы, кто-то очевидно мешал союзу – есть повод объединиться перед общим врагом. Но это было ошибкой именно Волковых.

Князь нашёл одного из родственников, отвечавших на безопасность и сжал в тиски его шею – потребовал объяснений. Как оказалось, дело не в запредельной мощности оружия, хоть оно и относилось к высшему эшелону и оперировало силой Разрушения и пространства.

Большая часть щитов в тот момент не работала. В основном контуре произошёл сбой, а почти все дополнительные не включились после реакции сенсоров на высокую энергию. Лучевое оружие имело недостаток – оно высвобождало мощь постепенно. Пока начало атаки прожигало брониро-

ванную стену, остальную часть должны были отсечь барьеры. Но сработало лишь несколько самых маломощных.

Князь волков почти убил родственника. Остановился просто потому что не мог позволить так просто умереть подведшему весь род. К тому же это помешало бы следствию.

– Разорви его сознание на части – выпотроши, пытай. Мы должны знать всё, что он делал, видел и какие отдавал приказы.

Менталистка, одна из дальних родственниц нервно закивала, бледнея и жалея, что не ушла на государеву службу с переездом в Москву. Или куда-нибудь подальше на восток.

Расследование шло полным ходом и понемногу выходило на следы Юсуповых.

* * *

Немного ранее в Покровском

Поместье казалось мирным и тихим. Системы защиты работали, несколько гвардейцев патрулировали территорию. Где-то с обратной стороны скалы гудели охладительные установки. От поместья не могло вообще не фонить. И, само собой, это кого-то заинтересовало.

Неизвестные действовали профессионально и тихо. За-

шли с обратной стороны, ловко взломав замок на двери в тоннель сквозь скалу в центре острова. По имеющимся у них данным именно здесь производилось что-то странное. А где-то недалеко располагалось хранилище.

Иные системы безопасности на них не реагировали. А когда появилось два охранных конструкта, к ним тут же бросили артефакты, заставившие их замереть.

– Стазис работает... – один из проникшей двойки мужчин облегчённо выдохнул. – Честное слово, ладно когда засекли конструкты в поместьях князей. Но не в этой графской хибаре!

– Вероятно, тоже Юсуповых... признаков тревоги нет. За Юсуповой продолжает следить дрон... а она секси. Сейчас почти голенькая книжку читает.

– Не отвлекайся! – рыкнул лидер. – Что с управляющим?

– В гостиной сидит, закинув ботинки на столик из натурального дерева и жрёт начос. Совсем слуг запустили. А это что такое?

Появился ещё один конструкт. Он странно мерцал. Брошенное под него стазис-поле не сработало, а затем отключились и другие.

Коридор заполнил огненный ураган – пламя и ветер закручивались вихрем. Двое скрытников успели среагировать и уже неслись прочь, ощущая сильный жар подпалённых лёгких доспехов.

– Что за жесьь?! Почему не сработало?

– Я не знаю! Группа прикрытия!

На улице всё оказалось ещё хуже. Один из скрытников провалился в яму, и она тут же сомкнулась на ноге тискаами. Врезавшийся в ногу теневой конструкт пожирал силы, а удар сверху убил его.

Вмешались менее умелые в скрытности, зато сильные в боевой магии. Огненный сгусток распался, повредили возникшего светового и тот отступил. Операция провалена, группа отступала.

Вот только из дверей выскочил и с рёвом двигателей пронёсся ещё один доспех. Пока иллюзия Тимура продолжала изображать плохого слугу, он чётким движением меча отсек руку второго лазутчика, а на бедре оставил рану.

Удары гвардии не позволили помочь товарищу. Наблюдавший за домом с другой стороны также подвергся нападению. Тоже увидел странного конструкта, и его иллюзия внезапно сломалась. Он не смог даже телепортироваться, хотя блокировка казалось туда не доставала.

Попытку улететь пресёк огненный хлыст, сдёрнувший его на землю. С пламенной бомбардировкой, Яна влетела в ближний бой. Наёмный лазутчик не позволил сразить себя так просто. Но его лётная система была повреждена и постоянно мешал мечущийся огонёк, срывающий заклинания.

Почти никто не сбежал из ловушки. Допрос доказал типичность ситуации.

– Это просто исполнители, не знающие заказчика, – про-

ворчала Яна, подходя к Тимуру. – Прощупывали уровень защиты. При удаче украли бы техники и секреты Покровских. Рассчитывали хотя бы отступить...

– Благодарю вас за помощь, – Тимур слегка поклонился.

– Оставь, тут немалая заслуга конструкторов Андрея. Из всех датчиков и правда лишь один сработал, и то запоздало и нечётко, – она махнула рукой. – Если бы нас не предупредили, многие бы ушли.

Её телефон зазвонил. Яна не стала снова надевать шлем и просто включила громкую связь на наруче. Звонил отец.

– Срочно лети домой! Юлию Корсакову убили прямо на свадебной церемонии!

Яна встрепенулась, ситуация и правда была сложной. И в этот раз Волковы были намерены искать виноватых всюду. Вот только она не успела. Старая вражда заставила Волковых заблаговременно послать флаеры со своей тренировочной базы, которая находилась не так уж далеко – южнее запретной зоны под небесным городом.

Командующий этой операцией ещё раз глянул на телефон с сообщением с инструкцией и про себя улыбнулся.

Он любил конфликты высокородных. Главное уметь не оказываться между столкнувшимися клинками.

Глава 5. Заброшенная тренировочная площадка

Рассказ Дейрона вышел интересным, хоть и немного путанным. Он то и дело задумывался и начинал концентрироваться на деталях в духе «вроде это было в седьмом году... нет, в шестом. Или всё же в седьмом? Тогда, кажется, мой сын женился».

Ужасное на вид существо или невероятно мастерски играло. Или оказалось хорошим семьянином, любителем поболтать, хоть и скверным рассказчиком.

Сводя к сути, их мир звался Силь'мирра. Его населяло несколько разумных рас. Но в основном гуманоиды, просто с более яркими внешними отличиями, чем привыкли люди. У кого-то ушки заострённые и длинные, живут чуть дольше и в среднем заметно выше. Кто-то напротив низкорослый и коренастый. А у некоторых кожа не коричневого, а прямо графитного серого оттенка.

В общем, народы жили без конфликтов, строили планы и развивались. Однако затем у них дома открылись чужие порталы и началась агрессивная экспансия из иного мира. Вопреки всей мощи их науки, Силь'мирра проигрывала. И тогда появилась Шейд. Собирая души павших, она становилась некой коллективной личностью – могущественной и силь-

ной. Вот только среди захватчиков нашлись могущественные маги, способные дать отпор.

Одни народы покорились, другие пали. Когда остались лишь люди, Шейд дала клятву возродить мир и использовала заклинание, забравшее всех оставшихся. Ей поклонялись. Насколько знал Дейрон – это увеличивало её силы напрямую.

И он подметил, что о прошлом мире «предки» помнили мало: историю собирали по крупицам и словам самой Шейд.

Реликты осознали себя на стабильном Осколке, бывшем их родным континентом. Но в небе уже было Чёрное Солнце. Учитывая, что люди помнят тысячи лет неразрывной истории до злополучного дня, Шейд видимо хотела возродить свой мир за счёт Земли. Или за счёт ещё чего-то, что и привело к коллапсу звезды. Это самый большой пробел и загадка, на которую я пока не могу получить ответ.

Шейд, которую почитали как «богиню возрождения», обвинила в провале Хину. Рассказала о своих «младших сёстрах», обретённых во время странствия в поисках нового места. Почему-то уверен, что лживая тварь всё переврала. Но конечно я ничего не говорил Дейрону. Он и сам был смущён тем, что о Земле узнал только застрыв здесь.

Реликты начали осваиваться. Родной континент наполняла знакомая флора и фауна. Появились даже их города, хоть и в таком виде, какими они были на момент окончания войны. Шейд активно делилась сохранёнными знаниями. Воз-

рождённые плодились и строили новый мир в полном согласии. Осваивали Осколки и верили в то, что их богиня справится.

Спустя пятьсот лет Осколки начали терять стабильность. Учёные пророчили их коллапс. Увы, что именно случилось он, сидя здесь, не узнал. Рассказал лишь что ощущал, как мир рушится: этот кармашек начал трещать по швам, появился тот пролом наружу. А затем всё резко прекратилось, как будто возникла новая удерживающая всё сила.

Однако экспедиций сюда больше не приходило.

– Как... интересно, – я массировал висок. – Как я и говорил... мне жаль. Вашего мира никто не видел. Должно быть он очень глубоко в Осколках. Но Осколки смещаются, перемешиваются и мы часто встречаем ваши устройства. Должен сказать, вы всё ещё нас превосходите в некоторых аспектах. Люди тратят слишком много ресурсов на внутренние конфликты и недопущение того, чтобы их превзошёл конкурент.

Собеседник видимо не знал, что ответить и просто кивнул. Ненадолго повисло молчание. Дух аккуратно гладил Люмьера, который уже не боялся жуткого вида существа и тёрся мордочкой о руку. Наконец он задал вопрос.

– А... что теперь? Расскажешь это другим?

– Не знаю. Я не хочу, чтобы сгинула твоя история, но вместе с тем... не время. Поможешь мне взаимодействовать с техникой Реликтов?

– Хочешь забрать всё себе? – существо далеко не стало дураком. При этом оно просто констатировало факт.

– Скорее, хочу разобраться в мире и почему всё рушится. Доверия к людям мне определённо не хватает. Если ты не против, я исследую тебя – попытаюсь придать тебе человеческий облик.

– Конечно! – тут же встрепенулась существо, а потом поникло. – Если бы это было так легко...

Я не стал ничего доказывать, а просто осторожно подошёл и коснулся его головы. Магия заструилась сквозь... чудовище. Я хотел с ним биться? Он контролирует весь этот кармашек! Казалось бы – мелочь, но Дейрон легко бы перемолол всю группу!

Впрочем, стоило догадаться, после того как он всех просто выключил!

Однако я вижу незамутнённое ядро разума и многое от человека. Сильно искажена внешняя часть души – сущность, и отвечающая за внешний вид. А также способности.

– Я видел других... видимо, людей. Они тоже превращались во всякое. Но убив одного моего товарища становились более похожими на людей.

– Наверное... поглощали другие души. Я чувствую, что могу попробовать взять твоей... но тогда я бы стал монстром. Ты сможешь?.. Клянусь, я помогу тебе во всём. Я устал жить здесь.

Судя по активности души – эти слова идут из самой глу-

бины. Человеку трудно проявить такую искренность. Ну что же... есть проблема.

– Я могу попробовать, но ты безумно силён. Тебе нужно ослабить связи с этим местом и куда-то спустить энергию... и у меня даже есть просьба. Снаружи недалеко летает парочка очень сильных духов, и я хочу исследовать то, что они охраняют. От искажения я тебя защищу.

– Правда?.. – засомневался дух. – А хотя... какое мне дело...

Я пообещал, что всё так и будет и наложил печать порядка. Конечно по отношению к команде я поступал не слишком красиво, но попросил укрепить их сон. Артефакты, что носил Потёмкин, действовали. Так что я здесь не нужен.

Также вылез из доспеха: мало ли что его прожарит. Запись давно отключил... Подозрительно, желательно потом позаботится о разрушении доспеха. Взял с собой хранилище, цепляющееся на пояс комбинезона и медальон многоцветного телепорта, который всегда держал наготове под доспехом.

При помощи теневого обращения обогнул лагерь и выскок наружу пещеры.

Между прочим – далеко не тёмной. Стены источали мягкий неяркий свет из-за обилия энергии. Дейрон аккуратно последовал за мной, сразу же попав под активную защиту.

– Не меняюсь... надо же! Показывай, куда тебе нужно!

Чтобы не светиться, применил крылья виверны и отвёл спутника к отмеченной на карте галерее около глубокого

пролома. Запримеченный мной остров располагался чуть ниже. Я прекрасно видел, что это не просто камень: в нём есть проходы внутрь.

Ощувив моё появление появился фантазм. Вроде как именно такое существо и убило однажды пришедшего сюда абсолюта.

– Я не уверен в его агрессивности. Прикроешь? – спросил я у осматривающегося Дейрона.

– Как скажешь... чувствую, ты многое не рассказал. Можешь во мне не сомневаться.

Что же... ладно, в своей способности убежать я вполне уверен.

Я взмахнул крыльями и вылетел на открытое пространство и гуманоид сразу понёсся на меня.

Телепортация.

Пришлось сделать два прыжка подряд, используя артефакт, который я предпочитал лишний раз не дёргать. Энергетическая плеть руки снесла часть скалы.

Дейрон атаковал без подсказок. Снова приняв облик хтонического ужаса, он кометой бросился на фантазма и ударом лапы впечатал его в противоположную стену. Из тверди вырвались призрачные побеги и стали его скручивать, а дружелюбный монстр открыл пасть своей черепушки. Внутри клубился пучок сине-зелёной энергии, который как дыхание дракона поглотил грудь исполинского духа.

С невероятной скоростью просвистела конечность фан-

тазма и швырнула уже Дейрона. Но он развернулся в воздухе и приземлился на все четыре лапы. С места он ускорился до огромной скорости и врезался когтями в истекающего энергией исполина, разрывая его энергетическую оболочку.

Признаться, у меня подёргивался глаз – поразительная мощь. Ему не нужно меня обманывать, чтобы прихлопнуть. Но как и у многих существ, обрётших силу дико, в его руках огромная кувалда. На тонкие манипуляции и сложные концептуальные эффекты он не способен.

Лесной дух искромсал фантазма. Вопреки надеждам, он распался без следа, как и второй вылезший. Намного более слабый. Но и Дейрон истратил немало энергии и потерял темп.

Грандиозная схватка обрушила вниз множество камней. Люмьер заметил «изменённых духов», которые убегали. Не считая «Хима», я впервые увидел убегающих существ этого уровня.

– Ты... в порядке? – спросил я, когда Дейрон вернулся, принимая прежний облик. – И ты случаем не был магом природы?

– Был... отчасти... – простонал дух. – Меня ранили, но как-то люди били сильнее. Пришлось долго прятаться...

М-да... знали бы прошлые экспедиции, как сильно испытывают терпение разумного существа, не желающего битвы.

– Недопонимания часто перерастают в смертельную вражду. Уважаю твоё великодушие... Пожалуй, не будем терять

времени. Если всё получится, одиночество тебе больше не грозит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.